

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова

Предисловие

Всего прочнее на земле печаль.

А. Ахматова

Творческая судьба Анны Ахматовой сложилась так, что только пять ее поэтических книг – «Вечер» (1912), «Четки» (1914), «Белая стая» (1917), «Подорожник» (1921) и «Anno Domini» (в двух редакциях 1921-го и 1922–1923 гг.) составлены ею самой. В течение последующих двух лет ахматовские стихи изредка еще появлялись в периодике, но в 1925-м, после очередного Идеологического Совещания, на котором, по выражению самой Анны Андреевны, она была приговорена к «гражданской смерти», ее перестали печатать. Лишь через пятнадцать лет, в 1940-м, почти чудом прорвался к читателям томик избранных произведений, и выбирала уже не Ахматова, а составитель. Правда, Анне Андреевне все-таки удалось включить в это издание в виде одного из разделов фрагменты из рукописного «Тростника», шестой своей книги, которую собственноручно составила в конце 30-х годов. И все-таки в целом сборник 1940 года с безличным названием «Из шести книг», как и все остальные прижизненные избранные, включая и знаменитый «Бег времени» (1965), авторской воли не выражали. Согласно легенде, инициатором этого чуда был сам Сталин. Увидев, что его дочь Светлана переписывает в тетрадь стихи Ахматовой, он якобы спросил у кого-то из людей своей свиты: почему же Ахматову не издают. Действительно, в последний предвоенный год в творческой жизни Ахматовой наметился некоторый перелом к лучшему: кроме сборника «Из шести книг», – еще и несколько публикаций в журнале «Ленинград». Анна Андреевна верила в эту легенду, считала даже, что своим спасением, тем, что ее вывезли из блокадного города осенью 1941-го на военном самолете, она также обязана Сталину. На самом деле, решение об эвакуации Ахматовой и Зошенко подписано Александром Фадеевым и, видимо, по настойчивой просьбе Алексея Толстого: красный граф был прожженным циником, но Анну Андреевну и Николая Гумилева знал и любил с юности и никогда об этом не забывал... Толстой, похоже, поспособствовал выходу и ташкентского сборника Ахматовой в 1943 году, что, впрочем, было ему совсем не трудно, так как это произошло после публикации в «Правде» ее стихотворения «Мужество»... В том, что именно автор «Петра Первого», пусть и не слишком, а слегка защищал Ахматову, подтверждает и такой факт: после его смерти в 1944 году ей уже никто не смог помочь, ни Николай Тихонов, ни Константин Федин, ни Алексей Сурков, несмотря на все свои немалые литературные чины...

В настоящее издание включены тексты первых пяти книг Анны Ахматовой, в той редакции и в том порядке, в каком они впервые увидели свет. Правда, из «Четок» исключен раздел «Из книги «Вечер», а в сборник «Anno Domini» не включен «Подорожник». Тем не менее у читателя есть возможность самому восполнить этот технический пробел, поскольку в приложении к «Четкам» и «Anno Domini» приведен список перепечаток из предшествующих им «Вечера» и «Подорожника».

Первые четыре сборника – «Вечер», «Четки», «Белая стая» и «Подорожник» публикуются по первому изданию, «Anno Domini» – по второму, более полному, берлинскому, отпечатанному в октябре 1922-го, но вышедшему с пометкой: 1923. Все остальные тексты следуют в хронологическом порядке, без учета тех тонких связей и сцеплений, в каких они существуют в авторских «самиздатовских» планах: до самой смерти Анна Ахматова продолжала и писать стихи, и складывать их в циклы и книги, все еще надеясь, что сможет выйти к своему читателю не только с главными стихами, которые неизменно застревали в вязкой тине советской цензуры, но и с книгами стихов. Как и многие поэты Серебряного века, она была убеждена, что между лирическими пьесами, объединенными лишь временем их написания, и авторской книгой стихов – «дьявольская разница». Первая попытка издать эти предполагаемые книги уже сделана – в четвертом томе собрания сочинений А. А. Ахматовой, выходящем в издательстве «Эллис Лак» (составление, подготовка текста, комментарии, статьи Н. В. Королевой).

В нашем издании, рассчитанном на массового читателя, при выборе текстов для второй части сборника предпочтение отдано тем произведениям, какие Анна Ахматова считала лучшими.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Первый сборник Анны Ахматовой «Вечер» вышел в самом начале марта 1912 года, в Петербурге, в акмеистском издательстве «Цех поэтов». Чтобы издать 300 экземпляров этой тоненькой книжечки, муж Анны Ахматовой, он же глава издательства, поэт и критик Николай Степанович Гумилев выложил из собственного кармана сто рублей. Почти одновременно в том же издательстве, в типовом оформлении, появились еще два сборника членов «Цеха поэтов» – «Дикая порфира» Михаила Зенкевича и «Скифские черепки» Елизаветы Кузьминой-Караваевой. Наибольший интерес профессиональной критики вызвали стихи М. Зенкевича, однако читатели решили иначе... Читательскому успеху «Вечера» предшествовали «триумфы» юной Ахматовой на крохотной эстраде литературного кабаре «Бродячая собака», открытие которого учредители приурочили к проводам 1911 года. Художник Юрий Анненков, автор нескольких портретов молодой Ахматовой, вспоминая на склоне лет облик своей модели и ее выступления на сцене «Интимного театра» (официальное название «Бродячей собаки»: «Художественное общество интимного театра»), писал: «Анна Ахматова, застенчивая и элегантно-небрежная красавица, со своей «незавитой челкой», прикрывавшей лоб, и с редкостной грацией полу-движений и полу-жестов, – читала, почти напевая, свои ранние стихи. Я не помню никого другого, кто владел бы таким умением и такой музыкальной тонкостью чтения...». Воспоминаний Анненкова Анна Андреевна не успела прочесть, «Дневник моих встреч» вышел в год смерти Ахматовой, в одном из нью-йоркских издательств, однако ее собственный автопортрет той же самой поры – стихотворение «Рисунок на книге стихов» (1958) – кажется репликой именно на эту мемуарную книгу:

Он не траурный, он не мрачный,
Он почти как сквозной дымок,
Полуброшенной новобрачной
Черно-белый легкий венчик.
А под ним тот профиль горбатый,
И парижской челки атлас,
И зеленый, продолговатый,
Очень зорко видящий глаз.

Ровно через два года после выхода в свет первого издания, а именно в марте 1914-го на прилавках книжных магазинов Петербурга появились «Четки», эту книгу Ахматовой уже не пришлось издавать за свой счет... Она выдержала множество переизданий, в том числе и несколько «пиратских». Один из таких сборников датирован 1919 годом. Анна Андреевна очень дорожила именно этим изданием. Голод, холод, разруха, а людям все равно необходимы стихи. Ее стихи! Гумилев, как выяснилось, был прав, когда сказал, прочитав корректуру «Четок»: «А может быть, ее придется продавать в каждой мелочной лавке». Марина Цветаева довольно спокойно встретила первый ахматовский сборник, ведь ее собственная первая книга вышла двумя годами ранее, разве что подивилась совпадению названий: у нее – «Вечерний альбом», и у Анны – «Вечер», зато «Четки» привели ее в восторг. Она влюбилась! И в стихи, и, заочно, в Ахматову, хотя и почувствовала в ней сильную соперницу:

Ты солнце в выси мне застишь,
Все звезды в твоей горсти.
Тогда же, после «Четок», Цветаева назвала Ахматову «Анной Всея Руси», ей же принадлежат и еще две поэтические характеристики: «Муза плача», «Царскосельская Муза». И что самое удивительное, Марина Ивановна угадала, что судьба выписала им, таким разным, одну подорожную:

И одна в пустоте острожной
Подорожная нам дана.

Нет, не совершенству стиха, не мастерству или тембру поэтического голоса белой завистью завидовала Цветаева – тому завидовала, чего была лишена сама – умению говорить вроде бы о себе, а на самом деле – за многих:

О муза плача, прекраснейшая из муз!
О ты, шальное исчадие ночи белой!
Ты черную насылаешь метель на Русь,
И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы.
И мы шарахаемся, и глухое: ох! –
Стотысячное – тебе присягает. Анна
Ахматова! – Это имя – огромный вздох,
И в глубь он падает, которая безымянна.
Мы коронованы тем, что одну с тобой

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Мы землю топчем, что небо над нами – то же!

«Четки» самая знаменитая книга Анны Ахматовой, именно она принесла ей славу, не просто известность в узком кругу любителей изящной словесности, а настоящую славу. Между тем сама Ахматова из ранних своих книг куда больше «Четок» любила «Белую стаю» и «Подорожник»... И дело тут не просто в том, что в этих двух книгах больше стихов, которые она считала «лучшими», а потому, что в зрелые годы не любила себя такой, какой запечатлели ее «Четки». В «Поэме без героя» об этом сказано с завидной самокритичностью:

...войду сама я,
Кружевную шаль не снимая,
Улыбнусь всем и замолчу.
С той, какую была когда-то,
В ожерелье черных агатов,
До долины Иосафата,
Снова встретиться не хочу...
Поэтический автопортрет в кружевной шали, сделанный Ахматовой в 1940 году, отсылает нас к автопортрету периода «Четок», в первой публикации он назывался «Дама в лиловом»:

На шее мелких четок ряд,
В широкой муфте руки прячу.
Глаза рассеянно глядят
И больше никогда не плачут.
Стихи эти, написанные весной 1914-го и тогда же появившиеся в периодике, Ахматова в «Белую стаю» не включила, они выглядели бы там чужеродно, потому что героиня этой книги, в отличие от дамы в лиловом, знает, что такое любовь. Не страсть, не забава, как в «Четках», и не влюбленность в любовь, как в «Вечере», и не ко многим, разным, а к одному единственному... И пусть человек, которому посвящены «Белая стая» и «Подорожник» – Борис Васильевич Анреп, как выяснилось через много-много лет, оказался не достойным этой великой земной любви и поэта судьбы Анны Всея Руси осталась без главного Героя, что с того? Миновали войны и цари, а стихи о безнадежной любви самой прелестной женщины «серебряного Петербурга» к «лихому ярославцу», променявшему родные перелески на бархатную зелень английских газонов, не прошли, не утратили своей первозданной свежести... В 1945 году, накануне очередной катастрофы, когда в августе следующего 1946 года Анну Ахматову известным постановлением ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград» в очередной раз приговорили к «гражданской смерти», она, прочитав в рукописи роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», написала такие провидческие стихи:

Вкусили смерть свидетели Христовы,
И сплетницы-старухи, и солдаты,
И прокуратор Рима – все прошли
Там, где когда-то возвышалась арка,
Где море билось, где чернел утес, –
Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой
И с запахом священных роз.
Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное Слово.
В ситуации 1945 года, когда после нескольких весенних месяцев всенародного праздника Победы власть снова и круто стала «завинчивать гайки», подобные стихи не только читать вслух, но и хранить в ящиках письменного стола было опасно, и Анна Андреевна, никогда ничего не забывавшая, забыла их, точнее, так глубоко спрятала в подвале памяти, что не могла сыскать целое десятилетие, зато после XX съезда – сразу вспомнила... Друзья недаром называли ее провидицей, она многое предвидела заранее, наперед, и приближение беды чуяла задолго до ее прихода, ни один из ударов судьбы не заставлял ее врасплох; постоянно живя «на краю у гибели», она всегда была готова к самому худшему. А вот ее главным книгам везло, они каким-то чудом успевали выскокить из-под печатного станка накануне очередного крутого поворота – либо в ее собственной жизни, либо в судьбе страны.

«Вечер» появился накануне рождения первого и единственного сына.

«Четки» – накануне первой мировой войны.

«Белая стая» – накануне революции, причем буквально накануне: в середине

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru сентября 1917 года.

«Подорожник» (апрель 1921-го) – накануне большого горя: летом 1921-го Ахматова узнала о самоубийстве старшего любимого брата Андрея, в августе ушли из жизни сначала Блок, а затем Гумилев. Михаил Зенкевич, разыскавший Анну Андреевну той трагической зимой в каком-то чужом промерзлом жилье, был поражен произошедшей с ней переменой. Той Анны, с какой он расстался, уезжая из Петрограда в 1918-м, той, что жила и пела любовь в «Вечере», «Четках», «Белой стае» и «Подорожнике», больше не было; книга, которую она писала после страшного августа 1921-го – «Anno Domini» – была книгой Горя. (В первом издании – Пб.: «Petropolis», 1921 – год конца прежней и начала новой жизни обозначен римскими цифрами уже в названии сборника: «Anno Domini MCMXXI» («От Рождества Христова 1921».) Прочтя несколько новых стихотворений другу своей поэтической юности и заметя, что Зенкевич поражен, объяснила: «Последние месяцы я жила среди смертей. Погиб Коля, умер мой брат и... Блок. Не знаю, как я смогла все это пережить».

В первой редакции сборник «Anno Domini» вышел, как уже упоминалось, в конце октября, стихи о новом горе шли ровным потоком, издавать их в России, где имя казненного Гумилева под запретом, стало опасным: второе, дополненное, издание пришлось печатать уже в Берлине, ставшем к 1922 году центром русской эмиграции. Здесь еще можно было сохранить эпитафию из Гумилева в цикле «Голос памяти», однако даже простое упоминание о встрече с императором Николаем зимним вечером в заснеженном Царском Селе пришлось все-таки зашифровать. В широко известном сейчас стихотворении «Встреча» (1919) финальное четверостишие – «И раззолоченный гайдук\ Стоит недвижно за санями, \ И странно царь глядит вокруг\ Пустыми светлыми глазами» в берлинском варианте выглядит так:

И раззолоченный гайдук
Стоит недвижно за санями.
И странно ты глядишь вокруг
Пустыми светлыми глазами.

Но это единственный вынужденный компромисс. В целом «Anno Domini» свободна и от авторской, и от советской цензуры..

В год ее первой гражданской смерти Анне Ахматовой было всего тридцать шесть лет, про тот земной срок, который ей еще довелось прожить, она всегда говорила кратко и горько: после всего. Однако и эта – другая, подменная жизнь («мне подменили жизнь, в другое русло и по-другому потекла она...») была жизнью, и в ней были и любовь, и предательства, и муки немоты, и золотые дары поздней, но плодоносной осени, и даже испытание славой. Но эта была горькая, горьчайшая слава, потому что все лучшие ее вещи на родине не печатались. Их привозили тайком из Мюнхена, Парижа, Нью-Йорка, их запоминали наизусть с голоса, переписывали от руки и на машинке, переплетали и дарили друзьям и любимым. Ахматова знала об этом и все равно страдала... Из всех роковых «невстреч» невстреча со своим читателем была для нее самой большой болью. Боль этой разлуки совсем не в переносном, а в буквальном смысле разрывала ее измученное сердце, она и убила его. По странному совпадению, 5 марта 1966 года: в день смерти главного виновника всех ее бед – Иосифа Сталина.

Однажды, в больнице, куда попала с очередным инфарктом, Анна Андреевна включила бедное больничное радио – пела молодая Галина Вишневская; в ту же ночь на Николу Зимнего – 19 декабря 1961 – года она написала удивительные стихи, думая, что пишет о певице, а на самом деле – о себе самой:

Женский голос, как ветер, несется.
Черным кажется, влажным, ночным
И чего на лету ни коснется –
Все становится сразу иным.
Заливает алмазным сияньем,
Где-то что-то на миг серебрит
И загадочным одеяньем
Небывалых шелков шелестит.
И такая могучая сила
Зачарованный голос влечет,
Будто там впереди не могила,
А таинственной лестницы взлет.
Алла Марченко
Юность

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

I. Вечер

Любовь

То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует,
То в инее ярком блеснет,
Почудится в дреме левкоя...
Но верно и тайно ведет
От радости и от покоя.
Умеет так сладко рыдать
В молитве тоскующей скрипки,
И страшно ее угадать
В еще незнакомой улыбке.

24 ноября 1911

Царское Село

В Царском Селе

I

По аллее проводят лошадок,
Длинные волны расчесанных грив.
О пленительный город загадок,
Я печальна, тебя полюбив.
Странно вспомнить! Душа тосковала,
Задышалась в предсмертном бреду,
А теперь я игрушечной стала,
Как мой розовый друг какаду.
Грудь предчувствием боли не сжата,
Если хочешь – в глаза погляди,
Не люблю только час пред закатом,
Ветер с моря и слово «уйди».

30 ноября 1911

Царское Село

II

...А там мой мраморный двойник,
Поверженный под старым кленом,
Озерным водам отдал лик,
Внимает шорохам зеленым.
И моют светлые дожди
Его запекшуюся рану...
Холодный, белый, подожди,
Я тоже мраморною стану.

1911

III

Смуглый отрок бродил по аллеям
У озерных глухих берегов.
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы елей густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И разорванный том Парни.

24 сентября 1911

Царское Село

И мальчик...

И мальчик, что играет на волынке,
И девочка, что свой плетет венок,
И две в лесу скрестившихся тропинки,
И в дальнем поле дальний огонек, –
Я вижу все. Я все запоминаю,
Любовно-кротко в сердце берегу,
Лишь одного я никогда не знаю
И даже вспомнить больше не могу.
Я не прошу ни мудрости, ни силы,
О, только дайте греться у огня!
Мне холодно... Крылатый иль бескрылый,
Веселый бог не посетит меня.

30 ноября 1911

Царское Село

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Любовь покоряет...
Любовь покоряет обманно
Напевом простым неискусным.
Еще так недавно-странно
Ты не был седым и грустным.
И когда она улыбалась
В садах твоих, в доме, в поле,
Повсюду тебе казалось,
Что вольный ты и на воле.
Был светел ты, взятый ею
И пивший ее отравы.
Ведь звезды были крупнее,
Ведь пахли иначе травы,
Осенние травы.
Осень 1911
Царское Село
Сжала руки...
Сжала руки под темной вуалью..
«Отчего ты сегодня бледна?..»
– Оттого что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот,
Я сбегала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.
Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».
8 января 1911

Киев
Память о солнце...
Память о солнце в сердце слабеет,
Желтей трава,
Ветер снежинками ранними веет
Едва-едва.
Ива на небе пустом распластала
Веер сквозной.
Может быть, лучше, что я не стала
Вашей женой.
Память о солнце в сердце слабеет,
Что это? – тьма?
Может быть! За ночь придти успеет
Зима.
30 января 1911

Киев
Высоко в небе...
Высоко в небе облачко серело,
Как беличья, расстеленная шкурка.
Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело
Растает в марте, хрупкая Снегурка!»
В пушистой муфте руки холодели,
Мне стало страшно, стало как-то смутно,
О, как вернуть вас, быстрые недели
Его любви воздушной и минутной!
Я не хочу ни горечи, ни мщенья,
Пускай умру с последней белой вьюгой,
О, нем гадала я в канун Крещенья,
Я в январе была его подругой.
Весна 1911
Царское Село
Дверь полуоткрыта...
Дверь полуоткрыта,
Веют липы сладко...
На столе забыты
Хлыстик и перчатка.
Круг от лампы желтый...
Шорохам внимаю.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

От чего ушел ты?

Я не понимаю...

Радостно и ясно

Завтра будет утро,

Эта жизнь прекрасна,

Сердце, будь же мудро.

Ты совсем устало,

Бьешься тише, глуше,

Знаешь, я читала,

Что бессмертны души.

17 февраля 1911

Царское село

Хочешь знать...

...Хочешь знать, как все это было? –

Три в столовой пробило,

И, прощаясь, держась за перила,

Она словно с трудом говорила:

«Это все, ах нет, я забыла,

Я люблю Вас, я Вас любила

Еще тогда!»

«Да?!»

21 октября 1910

Киев

Песня последней встречи

Так беспомощно грудь холодела,

Но шаги мои были легки,

Я на правую руку надела

Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,

А я знала, их только три!

Между кленов шепот осенний

Попросил: «Со мною умри!

Я обманут, слышишь, унылый,

Переменчивой, злой судьбой».

Я ответила: «Милый, милый!

И я тоже. – Умру с тобой...»

Это песня последней встречи,

Я взглянула на темный дом,

Только в спальне горели свечи

Равнодушно-желтым огнем.

29 сентября 1911

Царское село

Как соломинкой...

Как соломинкой, пьешь мою душу.

Знаю, вкус ее горек и хмелен,

Но я пытку мольбой не нарушу,

О, покой мой многонеделен.

Когда кончишь, скажи: не печально,

Что души моей нет на свете,

Я пойду дорогой недалней

Посмотреть, как играют дети.

На кустах зацветает крыжовник,

И везут кирпичи за оградой,

Кто он! – Брат мой или любовник,

Я не помню и помнить не надо.

Как светло здесь и как бесприютно,

Отдыхает усталое тело...

А прохожие думают смутно:

Верно, только вчера овдовела.

10 февраля 1911

Царское село

Я сошла с ума...

Я сошла с ума, о мальчик странный,

В среду, в три часа!

Уколола палец безымянный

Мне звенящая оса.

Я ее нечаянно прижала,

И казалось, умерла она,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Но конец отравленного жала
Был острее веретена.
О тебе ли я заплачу странном,
Улыбнется ль мне твое лицо?
Посмотри! На пальце безымянном
Так красиво гладкое кольцо.

18–19 марта 1911

Мне больше ног моих не надо..
Мне больше ног моих не надо,
Пусть превратятся в рыбий хвост!
Плыву, и радостна прохлада,
Белеет тускло дальний мост.
Не надо мне души покорной,
Пусть станет дымом, легок дым,
Взлетев над набережной черной,
Он будет нежно-голубым.
Смотри, как глубоко ныряю,
Держусь за водоросль рукой,
Ничьих я слов не повторяю
И не пленюсь ничьей тоской..
А ты, мой дальний, неужели
Стал бледен и печально-нем?
Что слышу? Целых три недели
Все шепчешь: «Бедная, зачем?!»

1911?

II

Обман

М.А. Змунчилла

I

Весенним солнцем это утро пьяно
И на террасе запах роз слышней,
А небо ярче синего фаянса.
Тетрадь в обложке мягкого сафьяна,
Читаю в ней элегии и стансы,
Написанные бабушке моей.
Дорогу вижу до ворот, и тумбы
Белеют четко в изумрудном дерне,
О, сердце любит сладостно и слепо!
И радуют изысканные клумбы,
И резкий крик вороны в небе черной,
И в глубине аллеи арка sklepa.

2 ноября 1910

Киев

II

Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло,
Надо мною свод воздушный,
Словно синее стекло.
Сухо пахнут иммортели
В разметающейся косе,
На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе.
Пруд лениво серебрится,
Жизнь по-новому легка,
Кто сегодня мне приснится
В легкой сетке гамака?

Январь 1910

Киев

III

Синий вечер. Ветры кротко стихли,
Яркий свет зовет меня домой.
Я гадаю: кто там? – не жених ли,
Не жених ли это мой?..
На террасе силуэт знакомый,
Еле слышен тихий разговор.
О, такой пленительной истомы
Я не знала до сих пор.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Тополя тревожно прошуршали,
Нежные их посетили сны,
Небо цвета вороненой стали,
Звезды матово-бледны.
Я несу букет левкоев белых,
Для того в них тайный скрыт огонь,
Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь.
Сентябрь 1910
Царское Село
IV

Я написала слова,
Что долго сказать не смела.
Тупо болит голова,
Странно немеет тело.
Смолк отдаленный рожок,
В сердце все те же загадки,
Легкий осенний снежок
Лег на крокетной площадке.
Листьям последним шуршать!
Мыслям последним томиться!
Я не хотела мешать
Тем, что должны веселиться.
Красным простила губам
Я их жестокою шутку...
О, Вы приедете к нам
Завтра по первопутку.
Свечи в гостиной зажгут,
Днем их мерцанье нежнее,
Целый букет принесут
Роз из оранжереи.
Осень 1910

Царское Село
Мне с тобою пьяным...
Мне с тобою пьяным весело,
Смысла нет в твоих рассказах;
Осень ранняя развесила
Флаги желтые на вязах.
Оба мы в страну обманную
Забрели и горько каемся,
Но зачем улыбкой странною
И застывшей улыбаемся?
Мы хотели муки жалящей
Вместо счастья безмятежного...
Не покину я товарища,
И беспутного и нежного.
1911

Париж
Муж хлестал меня...
Муж хлестал меня узорчатым,
Вдвое сложенным ремнем.
Для тебя в окошке створчатом
Я всю ночь сижу с огнем.
Рассветает. И над кузницей
Подымается дымок.
Ах, со мной, печальной узницей,
Ты опять побыть не смог.
Для тебя я долю хмурую,
Долю-муку приняла,
Или любишь белокурую,
Или рыжая мила?
Как мне скрыть вас, стоны звонкие!
В сердце темный душный хмель;
А лучи ложатся тонкие
На несмятую постель.
Осень 1911
Сердце к сердцу...
Сердце к сердцу не приковано,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Если хочешь – уходи.
Много счастья уготовано
Тем, кто волен на пути.
Я не плачу, я не жалеюсь,
Мне счастливой не бывать!
Не целуй меня, усталую,
Смерть придет поцеловать.
Дни томлений острых прожиты
Вместе с белою зимой...
Отчего же, отчего же ты
Лучше, чем избранник мой.
Весна 1911

Песенка
Я на солнечном восходе
Про любовь пою,
На коленях в огороде
Лебеду пою.
Вырываю и бросаю
(Пусть простит меня),
Вижу, девочка босая
Плачет у плетня.
Страшно мне от звонких воплей
Голоса беды,
Все сильнее запах теплый
Мертвой лебеды.
Я на солнечном восходе
Про любовь пою,
На коленях в огороде
Лебеду пою.

11 марта 1911
Царское Село
Я пришла сюда...
Я пришла сюда, бездельница,
Все равно мне, где скучать!
На пригорке дремлет мельница,
Годы можно здесь молчать.
Над засохшей повиликою
Мягко плавают пчела,
У пруда русалку кликаю,
А русалка умерла.
Затянулся ржавой тиной
Пруд широкий, обмелел.
Над трепещущей осиной
Легкий месяц заблестел.
Замечаю все как новое,
Влажно пахнут тополя.
Я молчу. Молчу, готовая
Снова стать тобой, – земля.

23 февраля 1911
Царское Село
Белой ночью
Ах, дверь не запирала я,
Не зажигала свеч,
Не знаешь, как, усталая,
Я не решалась лечь.
Смотреть, как гаснут полосы
В закатном мраке хвой,
Пьянея звуком голоса,
Похожего на твой.
И знать, что все потеряно,
Что жизнь – проклятый ад!
О, я была уверена,
Что ты придешь назад.

6 февраля 1911
Царское Село
Под навесом...
Под навесом темной риги жарко,
Я смеюсь, а в сердце злобно плачу,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Старый друг бормочет мне: «Не каркай!

Мы ль не встретим на пути удачу!»

Но я другу старому не верю,

Он смешной, незрячий и убогий,

Он всю жизнь свою шагами мерил

Длинные и скучные дороги.

И звенит, звенит мой голос ломкий,

Звонкий голос не узнавших счастья:

«Ах, пусты дорожные котомки,

А на завтра голод и ненастье».

24 сентября 1911

Царское село

Хорони меня, ветер...

Хорони, хорони меня, ветер!

Родные мои не пришли,

Надо мною блуждающий вечер

И дыханье тихой земли.

Я была, как и ты, свободной,

Но я слишком хотела жить:

Видишь, ветер, мой труп холодный,

И некому руки сложить.

Закрой эту черную рану

Покровом вечерней тьмы

И вели голубому туману

Надо мною читать псалмы.

И чтоб мне легко, одинокой,

Отойти к последнему сну,

Прошуми высокой осокой

Про весну, про мою весну.

Декабрь 1909

Киев

Ты поверь...

Ты поверь, не змеиное острое жало,

А тоска мою выпила кровь.

В белом поле я тихою девушкой стала,

Птичьим голосом кличу любовь.

И давно мне закрыта дорога иная,

Мой царевич в высоком кремле,

Обману ли его, обману ли? – Не знаю!

Только ложью живу на земле.

Не забыть, как пришел он со мною проститься:

Я не плакала; это судьба.

Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться,

Но бессильна моя ворожба.

Оттого ль его сон безмятежен и мирен,

Что я здесь у закрытых ворот,

Иль уже светлоокая, нежная Сирина

Над царевичем песню поет?

1912?

III

Музе

Муза-сестра заглянула в лицо,

Взгляд ее ясен и ярок.

И отняла золотое кольцо,

Первый весенний подарок.

Муза! ты видишь, как счастливы все –

Девушки, женщины, вдовы,

Лучше погибну на колесе,

Только не эти оковы.

Знаю, гадая, не мне обрывать

Нежный цветок маргаритку,

Должен на этой земле испытать

Каждый любовную пытку.

Жгу до зари на окошке свечу

И ни о ком не тоскую,

Но не хочу, не хочу, не хочу

Знать, как целуют другую.

Завтра мне скажут, смеясь, зеркала:

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Взор твой не ясен, не ярк...
Тихо отвечу: она отняла
Божий подарок.
10 октября 1911
Царское Село
Алиса

I
Всё тоскует о забытом,
О своем весеннем сне,
Как Пьеретта о разбитом
Золотистом кувшине...
Все осколочки собрала,
Не умела их сложить...
«Если б ты, Алиса, знала,
Как мне скучно, скучно жить!
Я за ужином зеваю,
Забываю есть и пить,
Ты поверишь, забываю
даже брови подводить.
О Алиса! Дай мне средство,
чтоб вернуть его опять;
Хочешь все мое наследство,
Дом и платья можешь взять.
Он приснился мне в короне,
я боюсь моих ночей!»
У Алисы в медальоне
Темный локон – знаешь чей?!

II
– «Как поздно! Устала, зеваю...»
«Миньона, спокойно лежи,
я рыжий парик завиваю
Для стройной моей госпожи.
Он будет весь в лентах зеленых,
А сбоку жемчужный аграф;
читала записку: «У клена
я жду вас, таинственный граф!»
Сумеет под кружевом маски
Лукавая смех заглушить,
Велела мне даже подвязки
Сегодня она надушить».
Луч утра на черное платье
Скользнул, из окошка упав...
«Он мне открывает объятья
Под кленом, таинственный граф».
1912

Маскарад в парке
Луна освещает карнизы,
Блуждает по гребням реки...
Холодные руки маркизы
Так ароматны-легки.
«О принц! – улыбаясь, присела, –
В кадрили вы наш *vis à vis*»,
И томно под маской бледнела
От жгучих предчувствий любви.
Вход скрыл серебрящийся тополь
И низко спадающий хмель.
«Багдад или Константинополь
я вам завуюю, *ma belle*!
Как вы улыбаетесь редко,
Вас страшно, маркиза, обнять!»
Темно и прохладно в беседке,
«Ну что же! пойдём танцевать?»
Выходят. На вязах, на кленах
Цветные дрожат фонари,
Две дамы в одеждах зеленых
С монахами держат пари.
И бледный, с букетом азалий,
их смехом встречает Пьеро:

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
«Мой принц! О, не вы ли сломали
На шляпе маркизы перо?»

1912

Вечерняя комната
Я говорю сейчас словами теми,
Что только раз рождаются в душе.
Жужжит пчела на белой хризантеме,
Так душно пахнет старое саше.
И комната, где окна слишком узки,
Хранит любовь и помнит старину,
А над кроватью надпись по-французски
Гласит: «Seigneur, ayez pitié de nous».
Ты сказки давней горестных заметок,
Душа моя, не тронь и не ищи...
Смотрю, блестящих севрских статуэток
Померкли гляцевитые плащи.
Последний луч, и желтый и тяжелый,
Застыл в букете ярких георгинов,
И как во сне я слышу звук виолы
И редкие аккорды клавесин.

1912

Сероглазый король
Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

11 декабря 1910

Царское Село

Рыбак

Руки голы выше локтя,
А глаза синей, чем лед,
Едкий, душный запах дегтя,
Как загар, тебе идет.
И всегда, всегда распахнут
Ворот куртки голубой,
И рыбачки только ахнут,
Закрасневшись пред тобой.
Даже девочка, что ходит
В город продавать камсу,
Как потерянная бродит
Вечерами на мысу.
Щеки бледны, руки слабы,
Истомленный взор глубок,
Ноги ей щекочат крабы,
Выползая на песок.
Но она уже не ловит
Их привычною рукой.
Все сильнее биешь крови
В теле, раненном тоской.

23 апреля 1911

Он любил...

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенью, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
...А я была его женой.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
9 ноября 1910

Киев

Сегодня мне письма не принесли..
Сегодня мне письма не принесли:
Забыл он написать или уехал;
Весна как трель серебряного смеха,
Качаются в заливе корабли.
Сегодня мне письма не принесли..
Он был со мной еще совсем недавно,
Такой влюбленный, ласковый и мой,
Но это было белою зимой,
Теперь весна, и грусть весны отравна,
Он был со мной еще совсем недавно..
Я слышу: легкий трепетный смычок,
Как от предсмертной боли, бьется, бьется,
И страшно мне, что сердце разорвется,
Не допишу я этих нежных строк..
1911-1912?

Надпись на неоконченном портрете
О, не вздыхайте обо мне,
Печаль преступна и напрасна,
Я здесь, на сером полотне,
Возникла странно и неясно.
Взлетевших рук излом больной,
В глазах улыбка исступленья,
Я не могла бы стать иной
Пред горьким часом наслажденья.
Он так хотел, он так велел
Словами мертвыми и злыми.
Мой рот тревожно заалел,
И щеки стали снеговыми.
И нет греха в его вине,
Ушел, глядит в глаза другие,
Но ничего не снится мне
В моей предсмертной летаргии.
1911-1912

Сладок запах..
Сладок запах синих виноградин..
Дразнит опьяняющая даль.
Голос твой и глух и безотраден.
Никого мне, никого не жаль.
Между ягод сети-паутинки,
Гибких лоз стволы еще тонки,
Облака плывут, как льдинки, льдинки
В ярких водах голубой реки.
Солнце в небе. Солнце ярко светит.
Уходи к волне про боль шептать.
О, она наверное ответит,
А быть может, будет целовать.
1911-1912?

Подражание И.Ф. Анненскому
И с тобой, моей первой причудой,
Я простился. Чернела вода.
Просто молвила: «Я не забуду».
Я так странно поверил тогда.
Возникают, стираются лица,
Мил сегодня, а завтра далек.
Отчего же на этой странице
Я когда-то загнул уголок?
И всегда открывается книга
В том же месте. Не знаю зачем!
Я люблю только радости мига
И цветы голубых хризантем.
О, сказавший, что сердце из камня,
Знал наверно: оно из огня..
Никогда не пойму, ты близка мне
Или только любила меня.
1911

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Вере Ивановой-Шварсалон
Туманом легким парк наполнился
И вспыхнул на воротах газ.
Мне только взгляд один запомнился
Незнающих спокойных глаз.
Твоя печаль, для всех неаявная,
Мне сразу сделалась близка,
И поняла ты, что отравная
И душная во мне тоска.
Я этот день люблю и праздную,
Приду, как только позовешь,
Меня, и грешную и праздную,
Лишь ты одна не упрекнешь.
Апрель 1911

Кукушка

Я живу, как кукушка в часах,
Не завидую птицам в лесах,
Заведут – и кукую.
Знаешь, долю такую
Лишь врагу
Пожелать я могу.
7 марта 1911

Царское Село

Похороны

Я места ищу для могилы,
Не знаешь ли, где светлей?
Так холодно в поле. Унылы
У моря груды камней.
А она привыкла к покою
И любит солнечный свет,
Я келью над ней построю,
Как дом наш на много лет.
Между окнами будет дверца,
Лампадку внутри зажжем,
Как будто темное сердце
Алым горит огнем.
Она бредила, знаешь, больная,
Про иной, про небесный край,
Но сказал монах, укоряя:
«Не для вас, не для грешных рай».
И тогда, побелев от боли,
Прошептала: «Уйду с тобой».
Вот одни мы теперь, на воле,
И у ног голубой прибой.
22 сентября 1911

Сад

Он весь сверкает и хрустит,
Обледенелый сад.
Ушедший от меня грустит,
Но нет пути назад.
И солнце, бледный тусклый лик,
Лишь круглое окно,
Я тайно знаю, чей двойник
Приник к нему давно.
Здесь мой покой навеки взят
Предчувствием беды,
Сквозь тонкий лед еще сквозят
Недавние следы.
Склонился тусклый мертвый лик
К немому сну полей,
И замирает острый крик
Отсталых журавлей.
1911

Царское Село

Над водой

Стройный мальчик пастушок,
Видишь, я в бреду.
Помню плащ и посошок

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
На свою беду.

Если встану – упаду,
Дудочка поет: ду-ду!
Мы прощались, как во сне,
Я сказала: «Жду».

Он, смеясь, ответил мне:

«Встретимся в аду».

Если встану – упаду,

Дудочка поет: ду-ду!

О, глубокая вода

В мельничном пруду,

Не от горя, от стыда

я к тебе приду.

И без крика упаду,

А вдали звучит: ду-ду.

1911

Три раза...

Три раза пытаться приходила,

я с криком тоски просыпалась

И видела тонкие руки

И красный насмешливый рот:

– «Ты с кем на заре целовалась,

Клялась, что погибнешь в разлуке,

И жгучую радость таила,

Рыдая у черных ворот?

Кого ты на смерть проводила,

Тот скоро, о, скоро умрет».

Был голос как крик ястребиный,

Но странно на чей-то похожий,

Все тело мое изгибалось,

Почувствовав смертную дрожь.

И плотная сеть паутины

Упала, окутала ложе...

О, ты не напрасно смеялась,

Моя непощенная ложь!

16 февраля 1911

Царское Село

Четки

I

Смятение

I

Было душно от жгучего света,

А взгляды его как лучи...

Я только вздрогнула. Этот

Может меня приручить.

Наклонился. Он что-то скажет.

От лица отхлынула кровь.

Пусть камнем надгробным ляжет

На жизни моей любовь.

II

Не любишь, не хочешь смотреть.

О, как ты красив, проклятый!

И я не могу взлететь,

А с детства была крылатой.

Мне очи застит туман,

Сливаются вещи и лица...

И только красный тюльпан,

Тюльпан у тебя в петлице.

III

Как велит простая учтивость,

Подшел ко мне. Улыбнулся.

Полуласково, полулениво

Поцелуем руки коснулся.

И загадочных, древних ликов

На меня поглядели очи...

Десять лет замираний и криков,

Все мои бессонные ночи

я вложила в тихое слово

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И сказала его напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.
1913

Прогулка
Перо задело о верх экипажа.
Я поглядела в глаза его.
Томилось сердце, не зная даже
Причины горя своего.
Безветрен вечер и грустью скован
Под сводом облачных небес,
И словно тушью нарисован
В альбоме старом Булонский лес.
Бензина запах и сирени,
Насторожившийся покой...
Он снова тронул мои колени
Почти не дрогнувшей рукой.
1913. Май

Вечером
Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.
Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья...
Как непохожи на объятья
Прикосновенья этих рук.
Так глядят кошек или птиц...
Так на наездниц смотрят стройных.
Лишь смех в глазах его спокойных,
Под легким золотом ресниц.
А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса:
Ты первый раз одна с любимым».
1913. Март

* * *
Все мы бражники здесь, блудницы.
Как невесело вместе нам!
На стенах цветы и птицы
Томятся по облакам.
Ты куришь черную трубку,
Так странен дымок над ней.
Я надела узкую юбку,
Чтоб казаться еще стройней.
Навсегда забиты окошки.
Что там – изморозь или гроза?
На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза.
О, как сердце мое тоскует!
Не смертного ль часа жду?
А та, что сейчас танцует,
Непременно будет в аду.
1 января 1913

* * *
После ветра и мороза было
Любо мне погреться у огня.
Там за сердцем я не уследила,
И его украли у меня.
Новогодний праздник длится пышно,
Влажны стебли новогодних роз,
А в груди моей уже не слышно
Трепетания стрекоз.
Ах! не трудно угадать мне вора,
Я его узнала по глазам.
Только страшно так, что скоро, скоро
Он вернет свою добычу сам.
1914. Январь

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
* * *

...И на ступеньки встретить
Не вышли с фонарем.
В неверном лунном свете
Вошла я в тихий дом.
Под лампою зеленой,
С улыбкой неживой,
Друг шепчет: «Сандрильона,
Как странен голос твой!»
В камине гаснет пламя,
Томя, трещит сверчок.
Ах! кто-то взял на память
Мой белый башмачок
И дал мне три гвоздики,
Не подымая глаз.
О, милые улики,
Куда мне спрятать вас?
И сердцу горько верить,
Что близок, близок срок,
Что всем он станет мерить
Мой белый башмачок.
1913

* * *

Безвольно пощады просят
Глаза. Что мне делать с ними,
Когда при мне произносят
Короткое, звонкое имя?
Иду по тропинке в поле,
Вдоль серых сложенных бревен.
Здесь легкий ветер на воле
По-весеннему свеж, неровен.
И томное сердце слышит
Тайную весть о дальнем.
Я знаю: он жив, он дышит,
Он смеет быть не печальным.
1912

* * *

Покорно мне воображенье
В изображеньи серых глаз.
В моем тверском уединенье
Я горько вспоминаю Вас.
Прекрасных рук счастливый пленник,
На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник,
Случилось, как хотели Вы,
Вы, приказавший мне: довольно,
Пойди, убей свою любовь!
И вот, я таю, я безвольна,
Но все сильнее скучает кровь.
И если я умру, то кто же
Мои стихи напишет Вам,
Кто стать звенящими поможет
Еще не сказанным словам?
1913. Июль
Слепнево
Отрывок

...И кто-то, во мраке дерев незримый,
Зашуршал опавшей листвою
И крикнул: «Что сделал с тобой любимый,
Что сделал любимый твой!
Словно тронуты черной, густою тушью
Тяжелые веки твои.
Он предал тебя тоске и удушью
Отравительницы любви.
Ты давно перестала считать уколы,
Грудь мертва под острой иглой,
И напрасно стараешься быть веселой,
Легче в гроб тебе лечь живой!..»

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
я сказала обидчику: «Хитрый, черный,
Верно, нет у тебя стыда.
Он тихий, он нежный, он мне покорный,
Влюбленный в меня навсегда!»

1912

* * *

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем. И она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха
И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви.
Как я знаю эти упорные,
Несытые взгляды твои!

1913. Декабрь

* * *

Не будем пить из одного стакана
Ни воду мы, ни сладкое вино,
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.
Ты дышишь солнцем, я дышу луною,
Но живы мы любовью одною.
Со мной всегда мой верный, нежный друг,
С тобой твоя веселая подруга,
Но мне понятен серых глаз испуг,
И ты виновник моего недуга.
Но кратких мы не учащаем встреч.
Так наш покой нам суждено беречь.
Лишь голос твой поет в моих стихах,
В твоих стихах мое дыханье веет.
О, есть костер, которого не смеет
Коснуться ни забвение, ни страх...
И если б знал ты, как сейчас мне любы
Твои сухие, розовые губы.

1913

* * *

У меня есть улыбка одна.
Так. Движенье чуть видное губ.
Для тебя я ее берегу –
Ведь она мне любовью дана.
Все равно, что ты наглый и злой,
Все равно, что ты любишь других.
Преодо мной золотой аналой,
И со мной сероглазый жених.

1913

* * *

Столько просьб у любимой всегда,
У разлюбленной просьб не бывает...
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.
И я стану – Христос, помоги! –
На покров этот светлый и ломкий,
А ты письма мои береги,
Чтобы нас рассудили потомки.
Чтоб отчетливей и ясней
Ты был виден им, мудрый и смелый.
В биографии славной твоей
Разве можно оставить пробелы?
Слишком сладко земное питье,
Слишком плотны любовные сети...
Пусть когда-нибудь имя мое
Прочитают в учебнике дети.
И, печальную повесть узнав,
Пусть они улыбнутся лукаво.
Мне любви и покоя не дав,
Подари меня горькою славой.

1913

* * *

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
В последний раз мы встретились тогда
На набережной, где всегда встречались.
Была в Неве высокая вода,
И наводнения в городе боялись.
Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтом женщине – нелепость.
Как я запомнила высокий царский дом
И Петропавловскую крепость! –
Затем, что воздух был совсем не наш,
А как подарок Божий – так чудесен,
И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен.
1914. Январь
* * *

Здравствуй! Легкий шелест слышишь
Справа от стола?..
Этих строчек не допишешь –
я к тебе пришла.
Неужели ты обидишь
Так, как в прошлый раз:
Говоришь, что рук не видишь,
Рук моих и глаз.
У тебя светло и просто.
Не гони меня туда,
Где под душным сводом моста
Стынет грязная вода.
1913. Октябрь

II
* * *

Цветов и неживых вещей
Приятен запах в этом доме.
У грядок груды овощей
Лежат, пестры, на черноземе.
Еще струится холодок,
Но с парников снята рогожа.
Там есть прудок, такой прудок,
Где тина на парчу похожа.
А мальчик мне сказал, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живет большой карась
И с ним большая карасиха.
1915
* * *

Каждый день по-новому тревожен,
Все сильнее запах спелой ржи.
Если ты к ногам моим положен,
Ласковый, лежи.
Иволги кричат в широких кленах,
Их ничем до ночи не унять.
Любо мне от глаз твоих зеленых
Ос веселых отгонять.
На дороге бубенец зазвякал –
Памятен нам этот легкий звук.
Я спю тебе, чтоб ты не плакал,
Песенку о вечере разлук.
1913
* * *

Мальчик сказал мне: «Как это больно!»
И мальчика очень жаль...
Еще так недавно он был довольным
И только слышал про печаль.
А теперь он знает всё не хуже
Мудрых и старых вас.
Потускнели и, кажется, стали уже
Зрачки ослепительных глаз.
Я знаю: он с болью своей не сладит,
С горькой болью первой любви.
Как беспомощно, жадно и жарко гладит

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Холодные руки мои.

1913. Осень

* * *

Высокие своды костела
Синей, чем небесная твердь...
Прости меня, мальчик веселый,
что я принесла тебе смерть. –
За розы с площадки круглой,
За глупые письма твои,
За то, что, дерзкий и смуглый,
Мутно бледнел от любви.
Я думала: ты нарочно –
Как взрослые хочешь быть.
Я думала: томно-порочных
Нельзя, как невест, любить.
Но все оказалось напрасно.
Когда пришли холода,
Следил ты уже бесстрастно
За мной везде и всегда,
Как будто копил приметы
Моей нелюбви. Прости!
Зачем ты принял обеты
Страдальческого пути?
И смерть к тебе руки простерла.
Скажи, что было потом?
Я не знала, как хрупко горло
Под синим воротником.
Прости меня, мальчик веселый,
Совенок замученный мой!
Сегодня мне из костела
Так трудно уйти домой.

1913. Ноябрь

* * *

М. Лозинскому

Он длится без конца – янтарный, тяжкий день!
Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье!
И снова голосом серебряным олень
В зверинце говорит о северном сиянье.
И я поверила, что есть прохладный снег
И синяя купель для тех, кто нищ и болен,
И санок маленьких такой неверный бег
Под звоны древние далеких колоколен.

1912

Голос памяти

О. А. Глебовой-Судейкиной

Что ты видишь, тускло на стену смотря,
В час, когда на небе поздняя заря?
Чайку ли на синей скатерти воды,
Или флорентийские сады?
Или парк огромный Царского Села,
Где тебе тревога путь пересекла?
Иль того ты видишь у своих колен,
кто для белой смерти твой покинул плен?
Нет, я вижу стену только – и на ней
Отсветы небесных гаснущих огней.

1913. Июнь

Слепнево

* * *

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи
и никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.
Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Пушистый кот, мурлыкает умильной,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.
Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
– И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

1912

* * *

Здесь все то же, то же, что и прежде,
Здесь напрасным кажется мечтать.
В доме, у дороги непроезжей,
Надо рано ставни запирасть.
Тихий дом мой пуст и неприветлив,
Он на лес глядит одним окном.
В нем кого-то вынули из петли
И бранили мертвого потом.
Был он грустен или тайно-весел,
Только смерть – большое торжество.
На истертом красном плюше кресел
Изредка мелькает тень его.
И часы с кукушкой ночи рады,
Все слышней их четкий разговор.
В щелочку смотрю я. Конокрады
Зажигают под холмом костер.
И, пророча близкое ненастье,
Низко, низко стелется дымок.
Мне не страшно. Я ношу на счастье
Темно-синий шелковый шнурок.

1912. Май

Бессонница

Где-то кошки жалобно мяукают,
Звук шагов я издали ловлю..
– Хорошо твои слова баюкают:
Третий месяц я от них не сплю.
Ты опять, опять со мной, бессонница!
Неподвижный лик твой узнаю.
Что, красавица, что, беззаконница?
Разве плохо я тебе пою?
Окна тканью белую завешены,
Полумрак струится голубой..
Или дальней вестью мы утешены,
Отчего мне так легко с тобой?

1912

* * *

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти Господа моля.
Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля.
Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.
И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных, загорелых баб.

1913. Осень

* * *

Углем наметил на левом боку
Место, куда стрелять,
Чтоб выпустить птицу – мою тоску
В пустынную ночь опять.
Милый! Не дрогнет твоя рука,
И мне недолго терпеть.
Вылетит птица – моя тоска, –
Сядет на ветку и станет петь.
Чтоб тот, кто спокоен в своем доме,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Раскрывши окно, сказал:
«Голос знакомый, а слов не пойму», –
И опустил глаза.

31 января 1914

Петербург

III

* * *

Помолись о нищей, о потерянной,
О моей живой душе,
Ты, всегда в путях своих уверенный,
Свет узревший в шалаше.
И тебе, печально-благодарная,
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.
В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю: брата я не ненавидела
И сестры не предала.
Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это Ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас...

1912. Май

Флоренция

* * *

Вижу выцветший флаг над таможенной
И над городом желтую муть.
Вот уж сердце мое осторожней
Замирает, и больно вздохнуть.
Стать бы снова приморской девчонкой,
Туфли на босу ногу надеть,
И закладывать косы коронкой,
И взволнованным голосом петь.
Все глядеть бы на смутные главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца.

1913

* * *

Плотно сомкнуты губы сухие.
Жарко пламя трех тысяч свечей.
Так лежала княжна Евдокия
На сапфирной душистой парче.
И, согнувшись, бесслезно молилась
Ей о слепеньком мальчике мать,
И кликуша без голоса билась,
Воздух силясь губами поймать.
А пришедший из южного края
Черноглазый, горбатый старик,
Словно к двери небесного рая,
К потемневшей ступеньке преник.

1913. Осень

* * *

Дал Ты мне молодость трудную.
Столько печали в пути.
Как же мне душу скудную
Богатой Тебе принести?
Долгую песню, льстивая,
О славе поет судьба.
Господи! я нерадивая,
Твоя скупая раба.
Ни розою, ни былинкою
Не буду в садах Отца.
Я дрожу над каждой соринкою,
Над каждым словом глупца.

19 декабря 1912

* * *

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Солнце комнату наполнило
Пылью желтой и сквозной.
Я проснулась и припомнила:
Милый, нынче праздник твой.
Оттого и оснеженная
Даль за окнами тепла,
Оттого и я, бессонная,
Как причастница спала.
8 ноября 1913

* * *

Ты пришел меня утешить, милый,
Самый нежный, самый кроткий..
От подушки приподняться нету силы,
А на окнах частые решетки.
Мертвой, думал, ты меня застанешь,
И принес веночек неискusstный.
Как улыбкой сердце больно ранишь,
Ласковый, насмешливый и грустный.
Что теперь мне смертное томленье!
Если ты еще со мной побудешь,
Я у Бога вымолю прощенье,
И тебе, и всем, кого ты любишь.
1913. Май
Петербург

* * *

Умирая, томлюсь о бессмертии.
Низко облако пыльной мглы..
Пусть хоть голые красные черти,
Пусть хоть чан зловонной смолы.
Приползайте ко мне, лукавьте,
Угрозы из ветхих книг,
Только память вы мне оставьте,
Только память в последний миг.
Чтоб в томительной веренице
Не чужим показался ты,
Я готова платить сторицей
За улыбки и за мечты.
Смертный час, наклонясь, напоит
Прозрачную сулемой..
А люди придут, зарюют
Мое тело и голос мой.
1912

* * *

Ты письмо мое, милый, не комкай,
До конца его, друг, прочти.
Надоело мне быть незнакомкой,
Быть чужой на твоём пути.
Не гляди так, не хмурься гневно,
Я любимая, я твоя.
Не пастушка, не королева
И уже не монашенка я –
В этом сером, будничном платье,
На стоптанных каблуках..
Но, как прежде, жгуче объятье,
Тот же страх в огромных глазах.
Ты письмо мое, милый, не комкай,
Не плачь о заветной лжи
И его в твоей бедной котомке
На самое дно положи.
1912

Исповедь
Умолк простивший мне грехи,
Лиловый сумрак гасит свечи,
И темная епитрахиль
Накрыла голову и плечи.
Не тот ли голос: «Дева! Встань...»
Удары сердца чаще, чаще..
Прикосновение сквозь ткань

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Руки, рассеянно крестящей.

1911

Царское Село

* * *

В ремешках пенал и книги были,
Возвращалась я домой из школы.
Эти липы, верно, не забыли
Нашу встречу, мальчик мой веселый.
Только, ставши лебедем надменным,
Изменился серый лебеденок.
А на жизнь мою лучом нетленным
Грусть легла, и голос мой незвонок.

1912

Царское Село

* * *

Со дня Купальницы-Аграфены
Малиновый платок хранит.
Молчит, а ликует, как Царь Давид.
В морозной келье белы стены,
И с ним никто не говорит.
Приду и стану на порог,
Скажу: «Отдай мне мой платок!»

1912. Осень

* * *

Я с тобой не стану пить вино,
Оттого что ты мальчишка озорной.
Знаю я – у вас заведено
С кем попало целоваться под луной.
А у нас тишь да гладь,
Божья благодать.
А у нас светлых глаз
Нет приказу подымать.

1913. Декабрь

* * *

Вечерние часы перед столом,
Непоправимо белая страница,
Мимоза пахнет ниццей и теплом,
В луче луны летит большая птица.
И, туго косы на ночь заплетя,
Как будто завтра будут нужны косы,
В окно гляжу я, больше не грустя,
На море, на песчаные откосы.
Какую власть имеет человек,
Который даже нежности не просит...
Я не могу поднять усталых век,
Когда мое он имя произносит.

1913. Лето

IV

* * *

Как вплелась в мои темные косы
Серебристая белая прядь –
Только ты, соловей безголосый,
Эту муку сумеешь понять.
Чутким слухом далекое слышишь
И на тонкие ветки ракии,
Весь нахохлившись, смотришь – не дышишь,
Если песня чужая звучит.
И еще так недавно, недавно
Замирали вокруг тополя,
И звенела и пела отравно
Несказанная радость твоя.

1912

* * *

Я пришла тебя сменить, сестра,
У лесного, у высокого костра.
Поседали твои волосы. Глаза
Замутила, затуманила слеза.
Ты уже не понимаешь пенья птиц,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ты ни звезд не замечаешь, ни зарниц.

И давно удары бубна не слышны,

А я знаю, ты боишься тишины.

Я пришла тебя сменить, сестра,

У лесного, у высокого костра.

Ты пришла меня похоронить.

Где же заступ твой, где лопата?

Только флейта в руках твоих.

Я не буду тебя винить,

Разве жаль, что давно, когда-то,

Навсегда мой голос затих.

Мои одежды надень,

Позабудь о моей тревоге,

Дай ветру кудрями играть.

Ты пахнешь, как пахнет сирень,

А пришла по трудной дороге,

Чтобы здесь озаренной стать.

И одна ушла, уступая,

Уступая место другой,

И неверно брела, как слепая,

Незнакомой узкой тропой.

И все чудилось ей, что пламя

Близко. Бубен держит рука.

И она, как белое знамя,

И она, как свет маяка.

1912

Стихи о Петербурге

I

Вновь Исакий в облаченьи

Из литого серебра...

Стынет в грозном нетерпеньи

Конь великого Петра.

Ветер душный и суровый

С черных труб сметает гарь...

Ах! своей столицей новой

Недоволен Государь.

II

Сердце бьется ровно, мерно,

Что мне долгие года!

Ведь под аркой на Галерной

Наши тени навсегда.

Сквозь опущенные веки

Вижу, вижу, ты со мной –

И в руке твоей навеки

Неоткрытый веер мой.

Оттого, что стали рядом

Мы в блаженный миг чудес,

В миг, когда над Летним Садам

Месяц розовый воскрес, –

Мне не надо ожиданий

У постылого окна

И томительных свиданий,

Ах! любовь утолена.

Ты свободен, я свободна,

Завтра лучше, чем вчера –

Над Невую темноводной,

Под улыбкою холодной

Императора Петра.

1913

* * *

Меня покинул в новолунье

Мой друг любимый. Ну, так что ж!

Шутил: «Канатная плясунья!

Как ты до мая доживешь?»

Ему ответила, как брату,

Я, не ревнуя, не ропща,

Но не заменят мне утрату

Четыре новые плаща.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Пусть страшен путь мой, пусть опасен,
Еще страшнее путь тоски...
Как мой китайский зонтик красен,
Натерты мелом башмачки.
Оркестр веселое играет,
И улыбаются уста,
Но сердце знает, сердце знает,
Что ложа пятая пуста!

1912

* * *

Знаю, знаю – снова лыжи
Сухо заскрипят,
В синем небе месяц рыжий,
Луг так сладостно-покат.
Во дворце горят окошки,
Тишиной удалены,
Ни тропинки, ни дорожки,
Только проруби темны.
Ива, дерево русалок,
Не мешай мне на пути,
В снежных ветках черных галок,
Черных галок приюти.

1913. Октябрь

Царское Село

Венеция

Золотая голубятня у воды,
Ласковой и млеюще зеленой;
Заметает ветерок соленый
Черных лодок узкие следы.
Столько нежных, странных лиц в толпе.
В каждой лавке яркие игрушки:
С книгой лев на вышитой подушке,
С книгой лев на мраморном столбе.
Как на древнем, выцветшем холсте,
Стынет небо тускло-голубое,
Но не тесно в этой тесноте,
И не душно в сырости и зное.

1912. Август

* * *

Протертый коврик под иконой,
В прохладной комнате темно,
И густо плющ темно-зеленый
Завил широкое окно.
От роз струится запах сладкий,
Трещит лампадка, чуть горя.
Пестро расписаны укладки
Рукой любовной кустаря.
И у окна белеют пяльцы...
Твой профиль тонок и жесток.
Ты зацелованные пальцы
Брезгливо прячешь под платок.
А сердцу стало страшно биться,
Такая в нем теперь тоска...
И в косах спутанных таится
Чуть слышный запах табака.

1912

Гость

Все, как раньше. В окна столовой
Бьет мелкий метельный снег.
И сама я не стала новой,
А ко мне приходил человек.
Я спросила: «Чего ты хочешь?»
Он сказал: «Быть с тобой в аду».
Я смеялась: «Ах, напророчишь
Нам обоим, пожалуй, беду».
Но, поднявши руку сухую,
Он слегка потрогал цветы:
«Расскажи, как тебя целуют,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Расскажи, как целуешь ты».
И глаза, глядящие тускло,
Не сводил с моего кольца.
Ни один не двинулся мускул
Просветленно-злого лица.
О, я знаю: его отрада –
Напряженно и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.
1 января 1914
* * *

Александру Блоку
Я пришла к поэту в гости.
Ровно полдень. Воскресенье.
Тихо в комнате просторной,
А за окнами мороз.
Там малиновое солнце
Над лохматым сизым дымом...
Как хозяин молчаливый
Ясно смотрит на меня.
У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен,
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть.
Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье,
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы.
1914. Январь

Отрывок из поэмы
В то время я гостила на земле.
Мне дали имя при крещении – Анна,
Сладчайшее для губ людских и слуха,
Так дивно знала я земную радость
И праздников считала не двенадцать,
А столько, сколько было дней в году.
Я, тайному велению покорна,
Товарища свободного избрав,
Любила только солнце и деревья.
И осенью, однажды, иностранку
Я встретила в лукавый час зари,
И вместе мы купались в теплом море.
Ее одежда странной мне казалась,
Еще страннее – губы. А слова,
Как звезды, падали сентябрьской ночью.
И стройная меня учила плавать,
Одной рукой поддерживая тело
Неопытное на тугих волнах.
И часто, стоя в голубой воде,
Она со мной неспешно говорила,
И мне казалось, что вершины леса
Слегка шумят, или хрустит песок,
Иль голосом серебряным волынка
Вдали поет о вечере разлук.
Но слов ее я помнить не могла
И часто ночью с болью просыпалась.
Мне чудился полуоткрытый рот,
Ее глаза и гладкая прическа.
Как вестника небесного, молила
Я девушку печальную тогда:
«Скажи, скажи, зачем угасла память,
И, так томительно лаская слух,
Ты отняла блаженство повторенья...»
И только раз, когда я виноград
В плетеную корзинку собирала,
А смуглая сидела на траве,
Глаза закрыв и распутивши косы,
И томною была и утомленной

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
От запаха тяжелых синих ягод
И пряного дыханья дикой мяты,
Она слова чудесные вложила
В сокровищницу памяти моей.
И, полную корзинку уронив,
Припала я к земле сухой и душной,
Как к милому, когда поет любовь.
1913

Примечание составителя

Последний раздел «Четок» составляли стихи из книги «Вечер». В состав этого раздела не вошли следующие стихи: «Хочешь знать...» («Хочешь знать, как все это было...»); «Мне больше ног моих не надо...»; «Сердце к сердцу...» («Сердце к сердцу не приковано...»); «Ты поверь...» («Ты поверь, не змеиное жало...»); «Алиса»; «Маскарад в парке»; «Он любил...» («Он любил три вещи на свете...»); «Сегодня мне письма не принесли...»; «Надпись на неоконченном портрете»; «Сладок запах...» («Сладок запах синих виноградин...»); «Подражание И. Ф. Анненскому»; «Кукушка»; «Сад»; «Три раза...» («Три раза пытаться приходила...»).

Одни были забракованы как слишком личные («Он любил...», «Сегодня мне письма не принесли...», «Надпись на неоконченном портрете»), остальные, видимо, потому, что казались теперь недостаточно ясными или слишком манерными. В результате цикл был представлен в следующем составе:

Любовь;

В Царском Селе:

1. «По аллее проводят лошадок...»,
2. «А там мой мраморный двойник...»,
3. «Смуглый отрок бродил по аллеям...»;

«И мальчик, что играет на волынке...»;

«Любовь покоряет обманно...»;

«Сжала руки под темной вуалью...»;

«Память о солнце в сердце слабеет...»;

«Высоко в небе облачко серело...»;

«Дверь полуоткрыта...»;

Песня последней встречи;

«Как соломинкой, пьешь мою душу...»;

«Я сошла с ума, о мальчик странный...»;

Похороны;

Обман:

1. «Весенним солнцем это утро пьяно...»,
2. «Жарко веет ветер душный...»,
3. «Синий вечер. Ветры кротко стихли...»,
4. «Я написала слова...»;

«Мне с тобою, пьяным, весело...»;

«Муж хлестал меня узорчатым...»;

Песенка;

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

«Я пришла сюда, бездельница...»;

Белой ночью;

«Под навесом темной риги жарко...»;

«Хорони, хорони меня, ветер...»;

Музе;

Вечерняя комната;

Сероглазый король;

Рыбак;

«Туманом легким парк наполнился...».

Любовь

Белая стая

I

* * *

Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так что сделался каждый день
Поминальным днем, –
Начали песни слагать
О великой щедрости Божьей
Да о нашем бывшем богатстве.

1915

* * *

Твой белый дом и тихий сад оставлю.
Да будет жизнь пустынна и светла.
Тебя, тебя в моих стихах прославлю,
Как женщина прославить не могла.
И ты подругу помнишь дорогую
В тобою созданном для глаз ее раю,
А я товаром редкостным торгую –
Твою любовь и нежность продаю.

1913

Уединение

Так много камней брошено в меня,
Что ни один из них уже не страшен,
И стройной башней стала западня,
Высокою среди высоких башен.
Строителей ее благодарю,
Пусть их забота и печаль минует.
Отсюда раньше вижу я зарю,
Здесь солнца луч последний торжествует.
И часто в окна комнаты моей
Влетают ветры северных морей,
И голубь ест из рук моих пшеницу...
А не дописанную мной страницу –
Божественно спокойна и легка –
Допишет Музы смуглая рука.

1914

Песня о песне

Она сначала обожжет,
Как ветерок студеной,
А после в сердце упадет
Одной слезой соленой.
И злomu сердцу станет жаль
Чего-то. Грустно будет.
Но эту легкую печаль
Оно не позабудет.
Я только сею. Собирать
Придут другие. Что же!

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

И жниц ликующую рать
Благослови, о Боже!
А чтоб Тебя благодарить
Я смела совершенней,
Позволь мне миру подарить
То, что любви нетленной.

1916
* * *

Слаб голос мой, но воля не слабеет,
Мне даже легче стало без любви.
Высоко небо, горный ветер веет,
И непорочны помыслы мои.
Ушла к другим бессонница-сиделка,
Я не томлюсь над серою золой,
И башенных часов кривая стрелка
Смертельной мне не кажется иглой.
Как прошлое над сердцем власть теряет!
Освобожденье близко, все прощу,
Следя, как луч взбегаёт и сбегает
По влажному весеннему плющу.

1912
* * *

Был он ревнивым, тревожным и нежным,
Как Божие солнце, меня любил,
А чтобы она не запела о прежнем,
Он белую птицу мою убил.
Промолвил, войдя на закате в светлицу:
«Люби меня, смейся, пиши стихи!»
И я закопала веселую птицу
За круглым колодцем у старой ольхи.
Ему обещала, что плакать не буду,
Но каменным сделалось сердце мое,
И кажется мне, что всегда и повсюду
Услышу я сладостный голос ее.

1914
* * *

Тяжела ты, любовная память!
Мне в дыму твоём петь и гореть,
А другим – это только пламя,
Чтоб остывшую душу греть.
Чтобы греть пресыщенное тело,
Им надобны слезы мои...
Для того ль я, Господи, пела,
Для того ль причастилась любви!
Дай мне выпить такой отравы,
Чтобы сделалась я немой,
И мою бесславную славу
Осиянным забвением смой.

1914
* * *

Потускнел на небе синий лак,
И слышнее песня окарины.
Это только дудочка из глины,
Не на что ей жаловаться так.
Кто ей рассказал мои грехи,
И зачем она меня прощает?
Или этот голос повторяет
Мне твои последние стихи?..

1912
* * *

В.С. Срезневской
Вместо мудрости – опытность, пресное
Неутоляющее питье.
А юность была как молитва воскресная...
Мне ли забыть ее?
Столько дорог пустынных исхожено
С тем, кто мне не был мил,
Столько поклонов в церквях положено

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
За того, кто меня любил...

Стала забывчивей всех забывчивых,
Тихо плывут года.
Губ нецелованных, глаз не улыбочивых
Мне не вернуть никогда.

1913

* * *

А! это снова ты. Не отроком влюбленным,
Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным
Ты в этот дом вошел и на меня глядишь.
Страшна моей душе предгрозовая тишь.
Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою,
Врученным мне навек любовью и судьбою.
Я предала тебя. И это повторять –
О, если бы ты мог когда-нибудь устать!
Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа,
Так Ангел смерти ждет у рокового ложа.
Прости меня теперь. Учил прощать Господь.
В недуге горестном моя томится плоть,
А вольный дух уже почиет безмятежно.
Я помню только сад, сквозной, осенний, нежный,
И крики журавлей, и черные поля...
О, как была с тобой мне сладостна земля!

1916

* * *

Муза ушла по дороге,
Осенней, узкой, крутой,
И были смуглые ноги
Обрызганы крупной росой.
Я долго ее просила
Зимы со мной подождать,
Но сказала: «Ведь здесь могила,
Как ты можешь еще дышать?»
Я голубку ей дать хотела,
Ту, что всех в голубятне белей,
Но птица сама полетела
За стройной гостьей моей.
Я, глядя ей вслед, молчала,
Я любила ее одну,
А в небе заря стояла,
Как ворота в ее страну.

1915

* * *

Я улыбаться перестала,
Морозный ветер губы студит,
Одной надеждой меньше стало,
Одною песней больше будет.
И эту песню я невольно
Отдам на смех и поруганье,
Затем что нестерпимо больно
Душе любовное молчанье.

1915

* * *

М. Лозинскому
Они летят, они еще в дороге,
Слова освобожденья и любви,
А я уже в предпесенной тревоге,
И холоднее льда уста мои.
Но скоро там, где дикие березы,
Прильнувши к окнам, сухо шелестят, –
Венцом червонным заплетутся розы
И голоса незримых прозвучат.
А дальше – свет невыносимо щедрый,
Как красное горячее вино...
Уже душистым раскаленным ветром
Сознание мое опалено.

1916

* * *

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

О, это был прохладный день
В чудесном городе Петровом.
Лежал закат костром багровым,
И медленно густела тень.
Ты только тронул грудь мою,
Как лиру трогали поэты,
Чтоб слышать кроткие ответы
На требовательное «люблю!».
Тебе не надо глаз моих,
Пророческих и неизменных,
Но за стихом ты ловишь стих,
Молитвы губ моих надменных.
1913

* * *

Я так молилась: «Утоли
Глухую жажду песнопенья!»
Но нет земному от земли
И не было освобожденья.
Как дым от жертвы, что не мог
Взлететь к престолу Сил и Славы,
А только стелется у ног,
Молитвенно целуя травы, –
Так я, Господь, простерта ниц:
Коснется ли огонь небесный
Моих сомкнувшихся ресниц
И немоты моей чудесной?
1913

* * *

Есть в близости людей заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти, –
Пусть в жуткой тишине сливаются уста,
И сердце рвется от любви на части.
И дружба здесь бессильна, и года
Высокого и огненного счастья,
Когда душа свободна и чужда
Медлительной истоме сладострастья.
Стремящиеся к ней безумны, а ее
Достигшие поражены тоскою..
Теперь ты понял, отчего мое
Не бьется сердце под твоей рукою.
1915

* * *

Всё отнято: и сила, и любовь.
В немилый город брошенное тело
Не радо солнцу. Чувствую, что кровь
Во мне уже совсем похолодела.
Веселой Музы нрав не узнаю:
Она глядит и слова не проронит,
А голову в веночке темном клонит,
Изнеможенная, на грудь мою.
И только совесть с каждым днем страшней
Беснуется: великой хочет дани.
Закрыв лицо, я отвечала ей..
Но больше нет ни слез, ни оправданий.
1916

* * *

Нам свежесть слов и чувства простоту
Терять не то ль, что живописцу – зренье
Или актеру – голос и движенье,
А женщине прекрасной – красоту?
Но не пытайся для себя хранить
Тебе дарованное небесами:
Осуждены – и это знаем сами –
Мы расточать, а не копить.
Иди один и исцеляй слепых,
Чтобы узнать в тяжелый час сомненья
Учеников злорадное глумленье
И безразличие толпы.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
1915

Ответ

Гр. В.А. Комаровскому

Какие странные слова
Принес мне тихий день апреля.
Ты знал, во мне еще жива
Страстная, страшная неделя.
Я не слыхала звонов тех,
Что плавали в лазури чистой.
Семь дней звучал то медный смех,
То плач струился серебристый.
А я, закрыв лицо мое,
Как перед вечною разлукой,
Лежала и ждала ее,
Еще не названною мукой.

1914

* * *

Был блаженной моей колыбелью
Темный город у грозной реки
И торжественной брачной постелью,
Над которой держали венки
Молодые твои серафимы,
Город, горькой любовью любимый.
Солеёю молений моих
Был ты, строгий, спокойный, туманный.
Там впервые предстал мне жених,
Указавши мой путь осиянный,
И печальная Муза моя,
Как слепую, водила меня.

1914

II

9 декабря 1913

Самые темные дни в году
Светлыми стать должны.
Я для сравнения слов не найду –
Так твои губы нежны.
Только глаза подымать не смей,
Жизнь мою храня.
Первых фиалок они светлей,
А смертельные для меня.
Вот поняла, что не надо слов,
Оснеженные ветки легки...
Сети уже разостлал птицелов
На берегу реки.

* * *

Как ты можешь смотреть на Неву,
Как ты можешь всходить на мосты?..
Я недаром печальной слышу
С той поры, как привиделся ты.
Черных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд.
И малиновые костры,
Словно розы, в снегу растут.

1914

* * *

Под крышей промерзшей пустого жилья
Я мертвенных дней не считаю,
Читаю посланья Апостолов я,
Слова Псалмопевца читаю.
Но звезды синеют, но иней пушист,
И каждая встреча чудесней, –
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

1915

* * *

Целый год ты со мной неразлучен,
А как прежде и весел и юн!

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Неужели же ты не измучен
Смутной песней затравленных струн, –
Тех, что прежде, тугие, звенели,
А теперь только стонут слегка,
И моя их терзает без цели
Восковая, сухая рука..
Верно, мало для счастья надо
Тем, кто нежен и любит светло,
Что ни ревность, ни гнев, ни досада
Молодое не тронут чело.
Тихий, тихий, и ласки не просит,
Только долго глядит на меня
И с улыбкой блаженной выносит
Страшный бред моего забытья.

1914

* * *

Древний город словно вымер,
Странен мой приезд.
Над рекой своей Владимир
Поднял черный крест.
Липы шумные и вязы
По садам темны,
Звезд иглистые алмазы
К Богу взнесены.
Путь мой жертвенный и славный
Здесь окончу я.
И со мной лишь ты, мне равный,
Да любовь моя.

1914

* * *

Еще весна таинственная млела,
Блуждал прозрачный ветер по горам,
И озеро глубокое синело,
Крестителя нерукотворный храм.
Ты был испуган нашей первой встречей,
А я уже молилась о второй, –
И вот сегодня снова жаркий вечер..
Как солнце низко стало над горой..
Ты не со мной, но это не разлука,
Мне каждый миг – торжественная весть.
Я знаю, что в тебе такая мука,
Что ты не можешь слова произнести.

1917

Разлука
Вечерний и наклонный
Передо мною путь.
Вчера еще, влюбленный,
Молил: «Не позабудь».
А нынче только ветры
Да крики пастухов,
Взволнованные кедры
У чистых родников.

1914

* * *

Чернеет дорога приморского сада,
Желты и свежи фонари.
Я очень спокойная. Только не надо
Со мною о нем говорить.
Ты милый и верный, мы будем друзьями..
Гулять, целоваться, стареть..
И легкие месяцы будут над нами,
Как снежные звезды, лететь.

1914

* * *

Не в лесу мы, довольно аукать, –
Я насмешек таких не люблю..
Что же ты не приходишь баюкать
Уязвленную совесть мою?

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
У тебя заботы другие,
У тебя другая жена...
И глядит мне в глаза сухие
Петербургская весна.
Трудным кашлем, вечерним жаром
Наградит по заслугам, убьет.
На Неве под млеющим паром
Начинается ледоход.

1914

* * *

Господь немилостив к жнецам и садоводам.
Звеня, косые падают дожди
И, прежде небо отражавшим, водам
Пестрят широкие плащи.
В подводном царстве и луга, и нивы,
А струи вольные поют, поют,
На взбухших ветках лопаются сливы,
И травы легшие гниют.
И сквозь густую водяную сетку
Я вижу милое твое лицо,
Притихший парк, китайскую беседку
И дома круглое крыльцо.

1915

* * *

Всё обещало мне его:
Край неба, тусклый и червонный,
И милый сон под Рождество,
И Пасхи ветер многозвонный,
И прутья красные лозы,
И парковые водопады,
И две большие стрекозы
На ржавом чугуне ограды.
И я не верить не могла,
Что будет дружен он со мною,
Когда по горным склонам шла
Горячей каменной тропею.

1916

* * *

Как невеста, получаю
Каждый вечер по письму,
Поздно ночью отвечаю
Другу моему:
«Я гощу у смерти белой
По дороге в тьму.
Зла, мой ласковый, не делай
В мире никому».
И стоит звезда большая
Между двух стволов,
Так спокойно обещая
Исполненье снов.

1915

* * *

Божий Ангел, зимним утром
Тайно обручивший нас,
С нашей жизни беспечальной
Глаз не сводит потемневших.
Оттого мы любим небо,
Тонкий воздух, свежий ветер
И чернеющие ветки
За оградою чугунной.
Оттого мы любим строгий,
Многоводный, темный город,
И разлуки наши любим,
И часы недолгих встреч.

1914

* * *

Ведь где-то есть простая жизнь и свет,
Прозрачный, теплый и веселый...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Там с девушкой через забор сосед
Под вечер говорит, и слышат только пчелы
Нежнейшую из всех бесед.

А мы живем торжественно и трудно
И чтим обряды наших горьких встреч,
Когда с налету ветер безрассудный
Чуть начатую обрывает речь.
Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос Музы еле слышный.
1915

* * *

Подошла. Я волненья не выдал,
Равнодушно глядя в окно.
Села, словно фарфоровый идол,
В позе, выбранной ею давно.
Быть веселой – привычное дело,
Быть внимательной – это трудней...
Или томная лень одолела
После мартовских пряных ночей?
Утомительный гул разговоров,
Желтой люстры безжизненный зной,
И мельканье искусных проборов
Над приподнятой легкой рукой.
Улыбнулся опять собеседник
И с надеждой глядит на нее...
Мой счастливый, богатый наследник,
Ты прочти завещанье мое.
1914

Побег

О. А. Кузьминой-Караваевой

«Нам бы только до взморья добраться,
Дорогая моя!» – «Молчи...»
И по лестнице стали спускаться,
Задыхаясь, искали ключи.
Мимо зданий, где мы когда-то
Танцевали, пили вино,
Мимо белых колонн Сената,
Туда, где темно, темно.
«Что ты делаешь, ты безумный!» –
«Нет, я только тебя люблю!
Этот ветер – широкий и шумный,
Будет весело кораблю!»
Горло тесно ужасом сжато,
Нас в потемках принял челнок...
Крепкий запах морского каната
Задрожавшие ноздри обжег.
«Скажи, ты знаешь наверно:
Я не сплю? Так бывает во сне...»
Только весла плескались мерно
По тяжелой невской волне.
А черное небо светало,
Нас окликнул кто-то с моста,
Я руками обеими сжала
На груди цепочку креста.
Обессиленную, на руках ты,
Словно девочку, внес меня,
Чтоб на палубе белой яхты
Встретить свет нетленного дня.
1914

* * *

О тебе вспоминаю я редко
И твоей не пленяюсь судьбой,
Но с души не стирается метка
Незначительной встречи с тобой.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Красный дом твой нарочно миную,
Красный дом твой над мутной рекой,
Но я знаю, что горько волную
Твой пронизанный солнцем покой.
Пусть не ты над моими устами
Наклонялся, моля о любви,
Пусть не ты золотыми стихами
Обессмертил томленья мои, –
Я над будущим тайно колдую,
Если вечер совсем голубой,
И предчувствую встречу вторую,
Неизбежную встречу с тобой.

1913

Царскосельская статуя
Уже кленовые листья
На пруд слетают лебединый,
И окровавлены кусты
Неспешно зреющей рябины,
И ослепительно стройна,
Поджав незябнувшие ноги,
На камне северном она
Сидит и смотрит на дороги.
Я чувствовала смутный страх
Пред этой девушкой воспетой.
Играли на ее плечах
Лучи скудеющего света.
И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной.
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.

1916

* * *

Вновь подарен мне дремотой
Наш последний звездный рай –
Город чистых водометов,
Золотой Бахчисарай.
Там, за пестрою оградой,
У задумчивой воды,
Вспоминали мы с отрадой
Царскосельские сады
И орла Екатерины
Вдруг узнали – это тот!
Он слетел на дно долины
С пышных бронзовых ворот.
Чтобы песнь прощальной боли
Дольше в памяти жила,
Осень смуглая в подоле
Красных листьев принесла
И посыпала ступени,
Где прощалась я с тобой
И откуда в царство тени
Ты ушел, утешный мой!

1916

* * *

Все мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый томный и самый тенистый,
Ведь его не забыть никогда.
Как в ворота чугунные въедешь,
Тронет тело блаженная дрожь,
Не живешь, а ликуешь и бредишь
Иль совсем по-иному живешь.
Поздней осенью свежий и колкий
Бродит ветер, безлюдно рад.
В белом инее черные елки
На подтаявшем снеге стоят.
И, исполненный жгучего бреда,
Милый голос, как песня, звучит,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И на медном плече Кифареда
Красногрудая птичка сидит.
1915

* * *

Бессмертник сух и розов. Облака
На свежем небе вылеплены грубо.
Единственного в этом парке дуба
Листва еще бесцветна и тонка.
Лучи зари до полночи горят.
Как хорошо в моем затворе тесном!
О самом нежном, о всегда чудесном
Со мною Божьи птицы говорят.
Я счастлива. Но мне всего милей
Лесная и пологая дорога,
Убогий мост, скривившийся немного,
И то, что ждать осталось мало дней.
1916

III

Майский снег
Пс. 6, ст. 7

Прозрачная ложится пелена
На свежий дерн и незаметно тает.
Жестокая, студеная весна
Налившиеся почки убивает.
И ранней смерти так ужасен вид,
Что не могу на Божий мир глядеть я.
Во мне печаль, которой царь Давид
По-царски одарил тысячелетья.
1916

* * *

Зачем притворяешься ты
То ветром, то камнем, то птицей?
Зачем улыбаешься ты
Мне с неба кровавой зарницей?
Не мучь меня больше, не тронь!
Пусти меня к вещим заботам..
Шатается пьяный огонь
По высохшим серым болотам.
И Муза в дырявом платке
Протяжно поет и уныло.
В жестокой и юной тоске
Ее чудотворная сила.
1915

* * *

Пустых небес прозрачное стекло,
Большой тюрьмы белесое строенье
И хода крестного торжественное пенье
Над Волховом, синеем светлом.
Сентябрьский вихрь, листы с березы свежав,
Кричит и мечется среди ветвей,
А город помнит о судьбе своей:
Здесь Марфа правила и правил Аракчеев.
1914

Июль 1914

I

Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит.
Стало солнце немилостью Божьей,
Дождик с Пасхи полей не кропил.
Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:
«Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат».
1914

II
Можжевательника запах сладкий
От горящих лесов летит.
Над ребятами стонут солдатки,
Вдовий плач по деревне звенит.
Не напрасно молебны служились,
О дожде тосковала земля:
Красной влагой тепло окропились
Затоптанные поля.
Низко, низко небо пустое,
И голос молящего тих:
«Ранят тело твое пресвятое,
Мечут жребий о ризах твоих».
1914
* * *

Тот голос, с тишиной великой споря,
Победу одержал над тишиной.
Во мне еще, как песня или горе,
Последняя зима перед войной.
Белее сводов Смольного собора,
Таинственней, чем пышный Летний сад,
Она была. Не знали мы, что скоро
В тоске предельной поглядим назад.
1917
* * *

Мы не умеем прощаться, –
Все бродим плечо к плечу.
Уже начинается смеркаться,
Ты задумчив, а я молчу.
В церковь войдем, увидим
Отпеванье, крестины, брак,
Не взглянув друг на друга, выйдем..
Отчего все у нас не так?
Или сядем на снег примятый
На кладбище, легко вздохнем,
И ты палкой чертишь палаты,
Где мы будем всегда вдвоем.
1917

Утешение
Там Михаил Архистратиг

Его зачислил в рать свою.

Н. Гумилев
Вестей от него не получишь больше,
Не услышишь ты про него.
В объятой пожарами, скорбной Польше
Не найдешь могилы его.
Пусть дух твой станет тих и покоен,
Уже не будет потерь:
Он Божьего воинства новый воин,
О нем не грусти теперь.
И плакать грешно, и грешно томиться
В милом, родном дому.
Подумай, ты можешь теперь молиться
Заступнику своему.
1914
* * *

Лучше б мне частушки задорно выкликать,
А тебе на хриплой гармонике играть,
И, уйдя, обнявшись, на ночь за овсы,
Потерять бы ленту из тугой косы.
Лучше б мне ребеночка твоего качать,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
А тебе полтинник за день выручать,
И ходить на кладбище в поминальный день
Да смотреть на белую Божию сирень.
1914

Молитва

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар.
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

1915

* * *

«Где, высокая, твой цыганенок,
Тот, что плакал под черным платком,
Где твой маленький первый ребенок,
Что ты знаешь, что помнишь о нем?»
«Доля матери – светлая пытка,
Я достойна ее не была.
В белый рай растворилась калитка,
Магдалина сыночка взяла.
Каждый день мой – веселый, хороший,
Заблудилась я в длинной весне,
Только руки тоскуют по ноше,
Только плач его слышу во сне.
Станет сердце тревожным и томным,
И не помню тогда ничего,
Все брожу я по комнатам темным,
Все ищу колыбельку его».

1914

* * *

Столько раз я проклинала
Это небо, эту землю,
Этой мельницы замшелой
Тяжко машущие руки!
А во флигеле покойник,
Прям и сед, лежит на лавке,
Как тому назад три года.
Так же мыши книги точат,
Так же влево пламя клонит
Стеариновая свечка.
И поет, поет постылый
Бубенец нижегородский
Незатейливую песню
О моем веселье горьком.
А раскрашенные ярко
Прямо стали георгины
Вдоль серебряной дорожки,
Где улитки и полынь.
Так случилось: заточенье
Стало родиной второю,
А о первой я не смею
И в молитве вспоминать.

1915

* * *

Ни в лодке, ни в телеге
Нельзя попасть сюда.
Стоит на гиблом снеге
Глубокая вода.
Усадьбу осаждает
Уже со всех сторон...
Ах! близко изнывает
Такой же Робинзон.
Пойдет взглянуть на сани,
На лыжи, на коня,
А после на диване

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Сидит и ждет меня,
И шпорою короткой
Рвет коврик пополам.
Теперь улыбки кроткой
Не видеть зеркалам.
1916

* * *

Вижу, вижу лунный лук
Сквозь листву густых ракии,
Слышу, слышу ровный стук
Неподкованных копыт.
Что? И ты не хочешь спать,
В год не мог меня забыть,
Не привык свою кровать
Ты пустою находить?
Не с тобой ли говорю
В остром крике хищных птиц,
Не в твои ль глаза смотрю
С белых, матовых страниц?
Что же кружишь, словно вор,
У затихшего жилья?
Или помнишь уговор
И живую ждешь меня?
Засыпаю. В душный мрак
Месяц бросил лезвие.
Снова стук. То бьется так
Сердце теплое мое.
1915

* * *

Бесшумно ходили по дому,
Не ждали уже ничего.
Меня привели к больному,
И я не узнала его.
Он сказал: «Теперь слава Богу, –
И еще задумчивей стал. –
Давно мне пора в дорогу,
Я только тебя поджидал.
Так меня ты в бреду тревожишь,
Все слова твои берегу.
Скажи: ты простить не можешь?»
И я сказала: «Могу».
Казалось, стены сияли
От пола до потолка.
На шелковом одеяле
Сухая лежала рука.
А закинутый профиль хищный
Стал так страшно тяжел и груб,
И было дыханья не слышно
У искусанных темных губ.
Но вдруг последняя сила
В синих глазах ожила:
«Хорошо, что ты отпустила,
Не всегда ты доброй была».
И стало лицо моложе,
Я опять узнала его
И сказала: «Господи Боже,
Прими раба Твоего».
1914

* * *

Подошла я к сосновому лесу.
Жар велик, да и путь не короткий.
Отодвинул дверную завесу,
Вышел седенький, светлый и кроткий.
Поглядел на меня прозорливец
И промолвил: «Христова невеста!
Не завидуй удаче счастливиц,
Там тебе уготовано место.
Позабудь о родительском доме,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Уподобься небесному крину.

Будешь, хворая, спать на соломе
И блаженную примешь кончину». Верно,
слышал святитель из кельи,
Как я пела обратной дорогой
О моем несказанном веселье,
И дивясь, и радуясь много.

1914
* * *

Так раненого журавля
Зовут другие: курлы, курлы!
Когда осенние поля
И рыхлы, и теплы..
И я, больная, слышу зов,
Шум крыльев золотых
Из плотных низких облаков
И зарослей густых:
«Пора лететь, пора лететь
Над полем и рекой,
Ведь ты уже не можешь петь
И слезы со щеки стереть
Ослабнувшей рукой».

1915
* * *

Буду тихо на погосте
Под доской дубовой спать,
Будешь, милый, к маме в гости
В воскресенье прибегать –
Через речку и по горке,
Так что взрослым не догнать,
Издалека, мальчик зоркий,
Будешь крест мой узнавать.
Знаю, милый, можешь мало
Обо мне припоминать:
Не бранила, не ласкала,
Не водила причащать.

1915
* * *

Высокомерьем дух твой помрачен,
И оттого ты не познаешь света.
Ты говоришь, что вера наша – сон,
И марево – столица эта.
Ты говоришь – моя страна грешна,
А я скажу – твоя страна безбожна.
Пускай на нас еще лежит вина, –
Все искупить и все исправить можно.
Вокруг тебя – и воды, и цветы.
Зачем же к нищей грешнице стучишься?
Я знаю, чем так тяжело болен ты:
Ты смерти ищешь и конца боишься.
1 января 1917

* * *

Приду туда, и отлетит томленье.
Мне ранние приятны холода.
Таинственные, темные селенья –
Хранилища молитвы и труда.
Спокойной и уверенной любви
Не превозмочь мне к этой стороне:
Ведь капелька новгородской крови
Во мне – как льдинка в пенистом вине.
И этого никак нельзя поправить,
Не растопил ее великий зной,
И что бы я ни начинала славить –
Ты, тихая, сияешь предо мной.

1916

Памяти 19 июля 1914

Мы на сто лет состарились, и это
Тогда случилось в час один:

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Короткое уже кончалось лето,
Дымилось тело вспаханных равнин.
Вдруг запестрела тихая дорога,
Плач полетел, серебряно звеня.
Закрыв лицо, я умоляла Бога
До первой битвы умертвить меня.
Из памяти, как груз отныне лишней,
Исчезли тени песен и страстей.
Ей – опустевшей – приказал Всевышний
Стать страшной книгой грозových вестей.
1916

IV
Н.Г. Чулковой

Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И теплый ветер нежен и упруг.
И легкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
А песню ту, что прежде надоела,
Как новую с волнением поешь.
1915

* * *

То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого что – это любовь.
Высоко небо взлетело,
Легки очертанья вещей,
И уже не празднует тело
Годовщину грусти своей.
1913

* * *

Выбрала сама я долю
Другу сердца моего:
Отпустила я на волю
В Благовещенье его.
Да вернулся голубь сизый,
Бьется крыльями в стекло.
Как от блеска дивной ризы,
Стало в горнице светло.
1915

Сон

Я знала, я снюсь тебе,
Оттого не могла заснуть.
Мутный фонарь голубел
И мне указывал путь.
Ты видел царицын сад,
Затейливый белый дворец
И черный узор оград
У каменных гулких крылец.
Ты шел, не зная пути,
И думал: «Скорей, скорей,
О, только б ее найти,
Не проснуться до встречи с ней».
А сторож у красных ворот
Окликнул тебя: «Куда!»
Хрустел и ломался лед,
Под ногой чернела вода.
«Это озеро, – думал ты, –
На озере есть островок...»
И вдруг из темноты
Поглядел голубой огонек.
В жестком свете скудного дня
Проснувшись, ты застонал
И в первый раз меня
По имени громко назвал.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
1915

Белый дом

Морозное солнце. С парада
Идут и идут войска.
Я полдню январскому рада,
И тревога моя легка.
Здесь помню каждую ветку
И каждый силуэт.
Сквозь инея белую сетку
Малиновый каплет свет.
Здесь дом был почти что белый,
Стеклянное крыльцо.
Столько раз рукой помертвелой
Я держала звонок-кольцо.
Столько раз... Играйте, солдаты,
А я мой дом отыщу,
Узнаю по крыше покатою,
По вечному плющу.
Но кто его отодвинул,
В чужие унес города
Или из памяти вынул
Навсегда дорогу туда...
Волынки вдали замирают.
Снег летит, как вишневый цвет...
И, видно, никто не знает,
Что белого дома нет.

1914

* * *

Долго шел через поля и села,
Шел и спрашивал людей:
«Где она, где свет веселый
Серых звезд – ее очей?
Ведь настали, тускло пламенея,
Дни последние весны.
Все мне чаще снится, все нежнее
Мне о ней бывают сны!»
И пришел в наш град угрюмый
В предвечерний тихий час,
О Венеции подумал
И о Лондоне зараз.
Стал у церкви темной и высокой
На гранит блестящих ступеней
И молил о наступленьи срока
Встречи с первой радостью своей.
А над смуглым золотом престола
Разгорался Божий сад лучей:
«Здесь она, здесь свет веселый
Серых звезд – ее очей».

1915

* * *

Широк и желт вечерний свет,
Нежна апрельская прохлада.
Ты опоздал на десять лет,
Но все-таки тебе я рада.
Сюда ко мне поближе сядь,
Гляди веселыми глазами:
Вот эта синяя тетрадь –
С моими детскими стихами.
Прости, что я жила скорбя
И солнцу радовалась мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком многих принимала.

1915

* * *

Я не знаю, ты жив или умер, –
На земле тебя можно искать
Или только в вечерней думе
По усопшем светло горевать.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Все тебе: и молитва дневная,
И бессонницы млеющий жар,
И стихов моих белая стая,
И очей моих синий пожар.
Мне никто сокровенней не был,
Так меня никто не томил,
Даже тот, кто на муку предал,
Даже тот, кто ласкал и забыл.

1915

* * *

Нет, царевич, я не та,
Кем меня ты видеть хочешь,
И давно мои уста
Не целуют, а пророчат.
Не подумай, что в бреду
И замучена тоскою
Громко кличу я беду:
Ремесло мое такое.

А умею научить,
Чтоб нежданное случилось,
Как навеки приручить,
Ту, что мельком полюбилась.
Славы хочешь? – у меня
Попроси тогда совета,
Только это – западня,
Где ни радости, ни света.
Ну, теперь иди домой
Да забудь про нашу встречу,
А за грех твой, милый мой,
Я пред Господом отвечу.

1915

* * *

Из памяти твоей я выну этот день,
Чтоб спрашивал твой взор
беспомощно-туманный:
Где видел я персидскую сирень,
И ласточек, и домик деревянный?
При имени моем ты будешь вспоминать
Внезапную тоску неназванных желаний
И в городах задумчивых искать
Ту улицу, которой нет на плане.
При виде каждого случайного письма,
При звуке голоса за приоткрытой дверью
Ты будешь думать: вот она сама
Пришла на помощь моему неверью.

1915

* * *

Не хулил меня, не славил,
Как друзья и как враги.
Только душу мне оставил
И сказал: побереги.
И одно меня тревожит:
Если он теперь умрет,
Ведь ко мне Архангел Божий
За душой его придет.
Как тогда ее я спрячу,
Как от Бога утаю?
Та, что так поет и плачет,
Быть должна в Его раю.

1915

* * *

Там тень моя осталась и тоскует,
В той светло-синей комнате живет,
Гостей из города за полночь ждет
И образок эмалевый целует.
И в доме не совсем благополучно:
Огонь зажгут, а все-таки темно..
Не оттого ль хозяйке новой скучно,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Не оттого ль хозяин пьет вино
И слышит, как за тонкою стеною
Пришедший гость беседует со мною?
1917

* * *

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
Что бывает любовь на земле.
И от лени или со скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.
Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина..
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор все как будто больна.
1917

* * *

Небо мелкий дождик сеет
На зацветшую сирень.
За окном крылами веет
Белый, белый Духов День.
Нынче другу возвратиться
Из-за моря – крайний срок.
Все мне дальний берег снится,
Камни, башни и песок.
Вот на крайнюю из башен
Я взойду, встречая свет..
Да в стране болот и пашен
И в помине башен нет.
Только сяду на пороге,
Там еще густая тень.
Помоги моей тревоге,
Белый, белый Духов День!
1916

* * *

Я знаю, ты моя награда
За годы боли и труда,
За то, что я земным отрадам
Не предавалась никогда,
За то, что я не говорила
Возлюбленному: «Ты любим»,
За то, что всем я все простила,
Ты будешь Ангелом моим.
1916

* * *

Да, я любила их, те сборища ночные, –
На маленьком столе стаканы ледяные,
Над черным кофеом пахучий, тонкий пар,
Камина красного тяжелый, зимний жар,
Веселость едкую литературной шутки
И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий.
1917

Милому
Голубя ко мне не присылай,
Писем беспокойных не пиши,
Ветром мартовским в лицо не вей.
Я вошла вчера в зеленый рай,
Где покой для тела и души
Под шатром тенистых тополей.
И отсюда вижу городок,
Будки и казармы у дворца,
Надо льдом китайский желтый мост.
Третий час меня ты ждешь – продрог,
А уйти не можешь от крыльца
И дивисься, сколько новых звезд.
Серой белкой прыгну на ольху,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Ласочкой пугливой пробегу,
Лебедью тебя я стану звать,
Чтоб не страшно было жениху
В голубом кружащемся снегу
Мертвую невесту поджидать.
1915

* * *

Юнии Анреп
Судьба ли так моя переменялась,
Иль вправду кончена игра?
Где зимы те, когда я спать ложилась
В шестом часу утра?
По-новому, спокойно и сурово,
Живу на диком берегу.
Ни праздного, ни ласкового слова
Уже промолвить не могу.
Не верится, что скоро будут святки.
Степь трогательно зелена.
Сияет солнце. Лижет берег гладкий
Как будто теплая волна.
Когда от счастья томной и усталой
Бывала я, то о такой тиши
С невыразимым трепетом мечтала
И вот таким себе я представляла
Посмертное блуждание души.

1916

* * *

Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье.
Я не могу и не хочу бороться:
Оно – веселье и оно – страданье.
Мне кажется, что тот, кто близко взглянет
В мои глаза, его увидит сразу.
Печальней и задумчивее станет
Внимающего скорбному рассказу.
Я ведаю, что боги превращали
Людей в предметы, не убив сознанья,
Чтоб вечно жили дивные печали.
Ты превращен в мое воспоминанье.

1916

* * *

Первый луч – благословенье Бога –
По лицу любимому скользнул,
И дремавший побледнел немного,
Но еще покойнее уснул.
Верно, поцелуем показалась
Теплота небесного луча...
Так давно губами я касалась
Милых губ и смуглого плеча...
А теперь, усопших бестелесней,
В неутешном странствии моем,
Я к нему влетаю только песней
И ласкаюсь утренним лучом.

1916

* * *

Не оттого ль, уйдя от легкости проклятой,
Смотрю взволнованно на темные палаты?
Уже привыкшая к высоким, чистым звонам,
Уже судимая не по земным законам,
Я, как преступница, еще влекусь туда,
На место казни долгой и стыда.
И вижу дивный град, и слышу голос милый,
Как будто нет еще таинственной могилы,
Где, день и ночь, склоняюсь, в жары и холода,
Должна я ожидать Последнего Суда.

1917

У

У самого моря

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

I

Бухты изрезали низкий берег,
Все паруса убежали в море,
А я сушила соленую косу
За версту от земли на плоском камне.
Ко мне приплывала зеленая рыба,
Ко мне прилетала белая чайка,
А я была дерзкой, злой и веселой
И вовсе не знала, что это – счастье.
В песок зарывала желтое платье,
Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга,
И уплывала далеко в море,
На темных, теплых волнах лежала.
Когда возвращалась, маяк с востока
Уже сиял переменным светом,
И мне монах у ворот Херсонеса
Говорил: «Что ты бродишь ночью?»
Знали соседи – я чую воду,
И если рыли новый колодец,
Звали меня, чтоб нашла я место
И люди напрасно не трудились.
Я собирала французские пули,
Как собирают грибы и чернику,
И приносила домой в подоле
Осколки ржавые бомб тяжелых.
И говорила сестре сердито:
«Когда я стану царицей,
Выстрою шесть броненосцев
И шесть канонерских лодок,
Чтобы бухты мои охраняли
До самого Фиолента»...
А вечером перед кроватью
Молилась темной иконке,
Чтоб град не побил черешен,
Чтоб крупная рыба ловилась
И чтобы хитрый бродяга
Не заметил желтого платья.
Я с рыбаками дружбу водила.
Под опрокинутой лодкой часто
Во время ливня с ними сидела,
Про море слушала, запоминала,
Каждому слову тайно веря.
И очень ко мне рыбаки привыкли.
Если меня на пристани нету,
Старший за мною слал девчонку,
И та кричала: «Наши вернулись!
Нынче мы камбалу жарить будем».
Сероглаз был высокий мальчик,
На полгода меня моложе.
Он принес мне белые розы,
Мускатные белые розы,
И спросил меня кротко: «Можно
С тобой посидеть на камнях?»
Я смеялась: «На что мне розы?
Только колются больно!» – «Что же, –
Он ответил, – тогда мне делать,
Если так я в тебя влюбился».
И мне стало обидно: «Глупый! –
Я спросила, – что ты – царевич?»
Это был сероглазый мальчик,
На полгода меня моложе.
«Я хочу на тебе жениться, –
Он сказал, – скоро стану взрослым
И поеду с тобой на север...»
Заплакал высокий мальчик,
Оттого что я не хотела
Ни роз, ни ехать на север.
Плохо я его утешала:

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

«Подумай, я буду царицей,
На что мне такого мужа?»
«Ну, тогда я стану монахом, –
Он сказал, – у вас в Херсонесе».
«Нет, не надо лучше: монахи
Только делают, что умирают.
Как придешь – одного хоронят,
А другие, знаешь, не плачут».
Ушел не простившись мальчик,
Унес мускатные розы,
И я его отпустила,
Не сказала: «Побудь со мною».
А тайная боль разлуки
Застонала белою чайкой
Над серой полынной степью,
Над пустынной, мертвой Корсунью.

II

Бухты изрезали низкий берег,
Дымное солнце упало в море.
Вышла цыганка из пещеры,
Пальцем меня к себе поманила:
«Что ты, красавица, ходишь боса?
Скоро веселой, богатой станешь,
Знатного гостя жди до Пасхи,
Знатному гостю кланяться будешь;
Ни красотой твоей, ни любовью,
Песней одною гостя приманишь».
Я отдала цыганке цепочку
И золотой крестильный крестик.
Думала радостно: «Вот он, милый,
Первую весть о себе мне подал».
Но от тревоги я разлюбила
Все мои бухты и пещеры;
Я в камыше гадюк не пугала,
Крабов на ужин не приносила,
А уходила по южной балке
За виноградники в каменоломню, –
Туда не короткой была дорога.
И часто случалось, что хозяйка
Хутора нового мне кивала,
Кликала издали: «Что не заходишь?
Все говорят – ты приносишь счастье».
Я отвечала: «Приносят счастье
Только подковы да новый месяц,
Если он справа в глаза посмотрит».
В комнаты я входить не любила.
Дули с востока сухие ветры,
Падали с неба крупные звезды,
В нижней церкви служили молебны
О моряках, уходящих в море,
И заплывали в бухту медузы, –
Словно звезды, упавшие за ночь,
Глубоко под водой голубели.
Как журавли курлыкают в небе,
Как беспокойно трещат цикады,
Как о печали поет солдатка, –
Все я запомнила чутким слухом,
Да только песни такой не знала,
Чтобы царевич со мной остался.
Девушка стала мне часто сниться
В узких браслетах, в коротком платье,
С дудочкой белой в руках прохладных.
Сядет спокойная, долго смотрит,
И о печали моей не спросит,
И о печали своей не скажет,
Только плечо мое нежно гладит.
Как же царевич меня узнает,
Разве он помнит мои приметы?

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Кто ему дом наш старый укажет?
Дом наш совсем вдали от дороги.
Осень сменилась зимой дождливой,
В комнате белой от окон дуло;
И плющ мотался по стенке сада.
Приходили на двор чужие собаки,
Под окошком моим до рассвета выли.
Трудное время для сердца было.
Так я шептала, на двери глядя:
«Боже, мы мудро царствовать будем,
Строить над морем большие церкви
И маяки высокие строить.
Будем беречь мы воду и землю,
Мы никого обижать не станем».

III

Вдруг подобрело темное море,
Ласточки в гнезда свои вернулись,
И сделалась красной земля от маков,
И весело стало опять на взморье.
За ночь одну наступило лето.
Так мы весны и не видали.
И я совсем перестала бояться,
Что новая доля минет.
А вечером в Вербную Субботу,
Из церкви придя, я сестре сказала:
«На тебе свечку мою и четки,
Библию нашу дома оставлю.
Через неделю настанет Пасха,
И мне давно пора собираться, –
Верно царевич уже в дороге,
Морем за мной он сюда приедет».
Молча сестра на слова дивилась,
Только вздохнула, помнила верно
Речи цыганкины у пещеры.
«Он привезет тебе ожерелье
И с голубыми камнями кольца?»
«Нет, – я сказала, – мы не знаем,
Какой он подарок мне готовит».
Были мы с сестрой однолетки,
И так друг на друга похожи,
Что маленьких нас различала
Только по родинкам наша мама.
С детства сестра ходить не умела,
Как восковая кукла лежала;
Ни на кого она не сердилась
И вышивала плащаницу,
Бредила даже во сне работой;
Слышала я, как она шептала:
«Плащ Богородицы будет синим...
Боже, апостолу Иоанну
Жемчужин для слез достать мне негде».
Дворик зарос лебедой и мятой,
Ослик щипал траву у калитки,
И на соломенном длинном кресле
Лена лежала, раскинув руки,
Все о работе своей скучала, –
В праздник такой грешно трудиться.
И приносил к нам соленый ветер
Из Херсонеса звон пасхальный.
Каждый удар отдавался в сердце,
С кровью по жилам растекался.
«Леночка, – я сестре сказала, –
я ухожу сейчас на берег.
Если царевич за мной приедет,
Ты объясни ему дорогу.
Пусть он меня в степи нагонит.
Хочется на море мне сегодня».
«Где же ты песенку услышала,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ту, что царевича приманит?» –
Глаза приоткрыв, сестра спросила:
«В городе ты совсем не бываешь,
А здесь поют не такие песни».
К самому уху ее склонившись,
я прошептала: «Знаешь, Лена,
ведь я сама придумала песню,
лучше которой нет на свете».
И не поверила мне и долго,
долго с упреком она молчала.
IV

Солнце лежало на дне колодца,
Грелись на камнях сколопендры,
и убегало перекасти-поле,
Словно паяц горбатый кривляясь,
А высоко взлетевшее небо
Как Богородицын плащ синело, –
Прежде оно таким не бывало.
Легкие яхты с полдня гонялись,
Белых бездельниц столпилось много
У Константиновской батареи, –
Видно, им ветер нынче удобный.
Тихо пошла я вдоль бухты к мысу,
К черным, разломанным, острым скалам,
Пеной покрытым в часы прибоя,
И повторяла новую песню.
Знала я: с кем бы царевич ни был,
Слышит он голос мой, смутившись, –
И оттого мне каждое слово
Как Божий подарок было мило.
Первая яхта не шла – летела,
И догоняла ее вторая,
А остальные едва виднелись.
Как я легла у воды – не помню,
Как задремала тогда – не знаю,
Только очнулась и вижу: парус
Близко полощется. Передо мною,
По пояс стоя в воде прозрачной,
Шарит руками старик огромный
В щелях глубоких скал прибрежных,
Голосом хриплым зовет на помощь.
Громко я стала читать молитву,
Как меня маленькую учили,
Чтобы мне страшное не приснилось,
чтоб в нашем доме бед не бывало.
Только я молвила: «Ты Хранитель!»
Вижу – в руках старика белеет
что-то, и сердце мое застыло...
Вынес моряк того, кто правил
Самой веселой, крылатой яхтой,
и положил на черные камни.
долго я верить себе не смела,
Пальцы кусала, чтобы очнуться:
Смуглый и ласковый мой царевич
Тихо лежал и глядел на небо.
Эти глаза зеленее моря
и кипарисов наших темнее, –
Видела я, как они погасли...
лучше бы мне родиться слепую.
Он застонал и невнятно крикнул:
«Ласточка, ласточка, как мне больно!»
Верно я птицей ему показалась.
В сумерки я домой вернулась.
В комнате темной было тихо,
и над лампадкой стоял высокий,
узкий малиновый огонечек.
«Не приходил за тобой царевич, –
Лена сказала, шаги услышав:

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Я прождала его до вечерни
и посылала детей на пристань». «Он никогда не придет за мною,
Он никогда не вернется, Лена.
Умер сегодня мой царевич». Долго и часто сестра крестилась;
Вся повернувшись к стене, молчала.
Я догадалась, что Лена плачет.
Слышала я – над царевичем пели:
«Христос воскрес из мертвых», –
И несказанным светом сияла
Круглая церковь.

1914

Разлука

Подорожник

* * *

Сразу стало тихо в доме,
Облетел последний мак,
Замерла я в долгой дреме
И встречаю ранний мрак.
Плотно заперты ворота,
Вечер черен, ветер тих.
Где веселье, где забота,
Где ты, ласковый жених?
Не нашелся тайный перстень,
Прождала я много дней,
Нежной пленницею песня
Умерла в груди моей.

Июль 1917

Слепнево

* * *

Ты – отступник: за остров зеленый
Отдал, отдал родную страну,
Наши песни и наши иконы
И над озером тихим сосну.
Для чего ты, лихой ярославец,
Коль еще не лишился ума,
Загляделся на рыжих красавиц
И на пышные эти дома?
Так теперь и кощунствуй, и чванься,
Православную душу губи,
В королевской столице останься
И свободу свою полюби.
Для чего ж ты приходишь и стонешь
Под высоким окошком моим?
Знаешь сам, ты и в море не тонешь,
И в смертельном бою невредим.
Да, не страшны ни море, ни битвы
Тем, кто сам потерял благодать.
Оттого-то во время молитвы
Попросил ты тебя поминать.

Июль 1917

Слепнево

* * *

Просыпаться на рассвете
Оттого, что радость душит,
И глядеть в окно каюты
На зеленую волну,
Иль на палубе в ненастье,
В мех закутавшись пушистый,
Слушать, как стучит машина,
И не думать ни о чем,
Но, предчувствуя свиданье
С тем, кто стал моей звездой,
От соленых брызг и ветра
С каждым часом молодеть.

Июль 1917

Слепнево

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

* * *

И в тайную дружбу с высоким,
Как юный орел темноглазым,
Я, словно в цветник предосенний,
Походкою легкой вошла.
Там были последние розы,
И месяц прозрачный качался
На серых, густых облаках...
Июнь 1917 (вагон)
Петербург

* * *

Словно ангел, возмутивший воду,
Ты взглянул тогда в мое лицо,
Возвратил и силу, и свободу,
А на память чуда взял кольцо.
Мой румянец жаркий и недужный
Стерла богомольная печаль,
Памятным мне будет месяц выюжный,
Северный встревоженный февраль.
Февраль 1916
Царское Село

* * *

Когда о горькой гибели моей
Весть поздняя его коснется слуха,
Не станет он ни строже, ни грустней,
Но, побледневши, улыбнется сухо.
И сразу вспомнит зимний небосклон
И вдоль Невы несущуюся вьюгу,
И сразу вспомнит, как поклялся он
Беречь свою восточную подругу.
1917

* * *

А ты теперь тяжелый и унылый,
Отрекшийся от славы и мечты,
Но для меня непоправимо милый,
И чем темней, тем трогательней ты.
Ты пьешь вино, твои нечисты ночи,
Что наяву, не знаешь, что во сне,
Но зелены мучительные очи,
Покоя, видно, не нашел в вине.
И сердце только скорой смерти просит,
Кляня медлительность судьбы.
Все чаще ветер западный приносит
Твои упреки и твои мольбы.
Но разве я к тебе вернуться смею?
Под бледным небом родины моей
Я только петь и вспоминать умею,
А ты меня и вспоминать не смей.
Так дни идут, печали умножая.
Как за тебя мне Господа молить?
Ты угадал: моя любовь такая,
Что даже ты ее не мог убить.
22 июля 1917
Слепнево

* * *

Пленник чужой! Мне чужого не надо,
Я и своих-то устала считать.
Так отчего же такая отрада
Эти вишневые видеть уста?
Пусть он меня и хулит, и бесславит,
Слышу в словах его сдавленный стон.
Нет, он меня никогда не заставит
Думать, что страстно в другую влюблен.
И никогда не поверю, что можно
После небесной и тайной любви
Снова смеяться и плакать тревожно
И проклинать поцелуи мои.
1917

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

* * *

я спросила у кукушки,
Сколько лет я проживу...
Сосен дрогнули верхушки,
Желтый луч упал в траву,
Но ни звука в чаще свежей,
Я иду домой,
И прохладный ветер нежит
Лоб горячий мой.
1 июня 1919
Царское Село

* * *

По неделе ни слова ни с кем не скажу,
Все на камне у моря сижу,
И мне любо, что брызги зеленой волны,
Словно слезы мои, солонны.
Были весны и зимы, да что-то одна
Мне запомнилась только весна.
Стали ночи теплее, подтаивал снег,
Вышла я поглядеть на луну,
И спросил меня тихо чужой человек,
Между сосенок встретив одну:
– Ты не та ли, кого я повсюду ищу,
О которой с младенческих лет,
Как о милой сестре, веселюсь и грущу? –
Я чужому ответила: – Нет!
А как свет поднебесный его озарил,
Я дала ему руки мои,
И он перстень таинственный мне подарил,
Чтоб меня уберечь от любви.
И назвал мне четыре приметы страны,
Где мы встретиться снова должны:
Море, круглая бухта, высокий маяк,
А всего непременно полынь...
И как жизнь началась, пусть и кончится так.
Я сказала, что знаю: аминь!

1916

Севастополь

* * *

Ты всегда таинственный и новый,
Я тебе послушней с каждым днем,
Но любовь твоя, о друг суровый,
Испытание железом и огнем.
Запрещаешь петь и улыбаться,
А молиться запретил давно.
Только б мне с тобою не расстаться,
Остальное все равно!
Так, земле и небесам чужая,
Я живу и больше не пою,
Словно ты у ада и у рая
Отнял душу вольную мою.
1917. Декабрь

* * *

Проплывают льдины, звеня,
Небеса безнадежно бледны.
Ах, за что ты караешь меня,
Я не знаю моей вины.
Если надо – меня убей,
Но не будь со мною суров.
От меня не хочешь детей
И не любишь моих стихов.
Все по-твоему будет: пусть!
Обету верна своему,
Отдала тебе жизнь, но грусть
Я в могилу с собой возьму.
1918. Апрель

* * *

В каждых сутках есть такой

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Смутный и тяжелый час.
Громко говорю с тоской,
Не раскрывши сонных глаз.
И она стучит, как кровь,
Как дыхание тепла,
Как счастливая любовь,
Рассудительна и зла.

1916

Царское Село

* * *

Земная слава как дым,
Не этого я просила.
Любовникам всем моим
Я счастье приносила.
Один и сейчас живой,
В свою подругу влюбленный,
И бронзовым стал другой
На площади оснеженной.

Зима 1914

* * *

Это просто, это ясно,
Это всякому понятно,
Ты меня совсем не любишь,
Не полюбишь никогда.
Для чего же так тянуться
Мне к чужому человеку,
Для чего же каждый вечер
Мне молиться за тебя?
Для чего же, бросив друга
И кудрявого ребенка,
Бросив город мой любимый
И родную сторону,
Черной нищенкой скитаюсь
По столице иноземной?
О, как весело мне думать,
Что тебя увижу я!

лето 1917

* * *

О нет, я не тебя любила,
Палима сладостным огнем,
Так объясни, какая сила
В печальном имени твоём.
Передо мною на колени
Ты стал, как будто ждал венца,
И смертные коснулись тени
Спокойно юного лица.
И ты ушел. Не за победой,
За смертью. Ночи глубоки!
О, ангел мой, не знай, не ведай
Моей теперешней тоски.
Но если белым солнцем рая
В лесу осветится тропа,
Но если птица полевая
Взлетит с колючего снопа,
Я знаю: это ты, убитый,
Мне хочешь рассказать о том,
И снова вижу холм изрытый
Над окровавленным Днестром.
Забуду дни любви и славы,
Забуду молодость мою,
Душа темна, пути лукавы,
Но образ твой, твой подвиг правый
До часа смерти сохраню.

19 июля 1917

Слепнево

* * *

Я слышу иволги всегда печальный голос
И лета пышного приветствую ущерб,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

А к колосу прижатый тесно колос
С змеиным свистом срезывает серп.
И стройных жниц короткие подолы,
Как флаги в праздник, по ветру летят.
Теперь бы звон бубенчиков веселых,
Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд.
Не ласки жду я, не любовной лести
В предчувствии неотвратимой тьмы,
Но приходи взглянуть на рай, где вместе
Блаженны и невинны были мы.
27 июля 1917

Слепнево

* * *

Как страшно изменилось тело,
Как рот измученный поблек!
Я смерти не такой хотела,
Не этот назначала срок.
Казалось мне, что туча с тучей
Сшибется где-то в вышине,
И молнии огонь летучий
И голос радости могучей,
Как Ангелы, сойдут ко мне.
1913

* * *

Я окошка не завесила,
Прямо в горницу гляди.
Оттого мне нынче весело,
Что не можешь ты уйти.
Называй же беззаконницей,
Надо мной глумись со зла:
Я была твоей бессонницей,
Я тоской твоей была.
5 марта 1916

* * *

Эта встреча никем не воспета,
И без песен печаль улеглась.
Наступило прохладное лето,
Словно новая жизнь началась.
Сводом каменным кажется небо,
Уязвленное желтым огнем,
И нужнее насущного хлеба
Мне единое слово о нем.
Ты, росой окропляющий травы,
Вестью душу мою оживи, –
Не для страсти, не для забавы,
Для великой земной любви.
17 мая 1916

Слепнево

* * *

И вот одна осталась я
Считать пустые дни.
О вольные мои друзья,
О лебеди мои!
И песней я не скличу вас,
Слезами не верну,
Но вечером в печальный час
В молитве помяну.
Настигнут смертною стрелой
Один из вас упал,
И черным вороном другой,
Меня целуя, стал.
Но так бывает: раз в году,
Когда растает лед,
В Екатерининском саду
Стою у чистых вод
И слышу плеск широких крыл
Над гладью голубой.
Не знаю, кто окно раскрыл

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
В темнице гробовой.

Конец мая 1917

* * *

От любви твоей загадочной,
Как от боли, в крик кричу,
Стала желтой и припадочной,
Еле ноги волочу.
Новых песен не насвистывай,
Песней долго ль обмануть,
Но когти, когти неистовой
Мне чахоточную грудь,
Чтобы кровь из горла хлынула
Поскорее на постель,
Чтобы смерть из сердца вынула
Навсегда проклятый хмель.

Июль 1918

* * *

Чем хуже этот век предшествующих? Разве
Тем, что в чаду печали и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.

Еще на западе земное солнце светит,
И кровли городов в его лучах блестят,
А здесь уж белая дома крестами метит
И кличет воронов, и вороны летят.

Зима 1919

* * *

Теперь никто не станет слушать песен,
Предсказанные наступили дни.
Моя последняя, мир больше не чудесен,
Не разрывай мне сердца, не звени.
Еще недавно ласточкой свободной
Свершала ты свой утренний полет,
А ныне станешь нищенкой голодной,
Не достучишься у чужих ворот.
1917. Конец года

* * *

По твердому гребню сугроба
В мой белый таинственный дом,
Такие притихшие оба,
В молчании нежном идем.
И слаще всех песен пропетых
Мне этот исполненный сон,
Качание веток задетых
И шпор твоих легонький звон.

Март 1917

* * *

Мурка, не ходи, там сыч[1]
На подушке вышит,
Мурка серый, не мурлычь,
Дедушка услышит.
Няня, не горит свеча,
И скребутся мыши,
Я боюсь того сыча,
Для чего он вышит?

1911

* * *

Теперь прощай, столица,
Прощай, весна моя,
Уже по мне томится
Корельская земля.
Поля и огороды
Спокойно зелены,
Еще глубоки воды,
И небеса бледны.
Болотная русалка,
Хозяйка этих мест,
Глядит, вздыхая жалко,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

На колокольный крест.
А иволга, подруга
Моих безгрешных дней,
Вчера, вернувшись с юга,
Кричит среди ветвей,
Что стыдно оставаться
До мая в городах,
В театре задышаться,
Скучать на островах.
Но иволга не знает,
Русалке не понять,
Как сладко мне бывает
Его поцеловать.
И все-таки сегодня
На тихом склоне дня
Уйду. Страна Господня,
Прими к себе меня!

1917

* * *

Ждала его напрасно много лет,
Похоже это время на дремоту,
Но воссиял неугасимый свет
Тому три года в Вербную Субботу.
Мой голос оборвался и затих –
С улыбкой предо мной стоял жених.
А за окном со свечками народ
Неспешно шел. О, вечер богомольный!
Слегка хрустел апрельский тонкий лед,
И над толпою голос колокольный,
Как утешенье вешнее, звучал,
И черный ветер огоньки качал.
И белые нарциссы на столе,
И красное вино в бокале плоском
Я видела как бы в рассветной мгле.
Моя рука, закапанная воском,
Дрожала, принимая поцелуй,
И пела кровь: блаженная, ликуй!

1916

Ночью

Стоит на небе месяц, чуть живой,
Средь облаков струящихся и мелких,
И у дворца угрюмый часовой
Глядит, сердясь, на башенные стрелки.
Идет домой неверная жена,
Ее лицо задумчиво и строго,
А верную в тугих объятьях сна
Сжигает негасимая тревога.
Что мне до них? Семь дней тому назад,
Вздыхнувши, я прости сказала миру,
Но душно там, и я пробралась в сад
Взглянуть на звезды и потрогать лиру.

Осень 1918

Москва

* * *

Течет река неспешно по долине,
Многооконный на пригорке дом,
И мы живем, как при Екатерине,
Молебны служим, урожая ждем.
Перенеся двухдневную разлуку,
К нам едет гость вдоль нивы золотой,
Целует бабушке в гостиную руку
И губы мне на лестнице крутой.
Лето 1917

* * *

На шее мелких четок ряд,
В широкой муфте руки прячу,
Глаза рассеянно глядят
И больше никогда не плачут.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

И кажется лицо бледней
От лиловеющего шелка,
Почти доходит до бровей
Моя незавитая челка.
И не похожа на полет
Походка медленная эта,
Как будто под ногами плот,
А не квадратики паркета.
А бледный рот слегка разжат,
Неровно трудное дыхание,
И на груди моей дрожат
Цветы не бывшего свиданья.

1913

* * *

Бывало, я с утра молчу
О том, что сон мне пел.
Румяной розе и лучу,
И мне – один удел.
С покатых гор ползут снега,
А я белей, чем снег,
Но сладко снятся берега
Разливных мутных рек,
Еловой рощи свежий шум
Покойнее рассветных дум.

Март 1916

* * *

И целый день, своих пугаясь стонов,
В тоске смертельной мечется толпа,
А за рекой на траурных знаменах
Зловещие смеются черепа.
Вот для чего я пела и мечтала,
Мне сердце разорвали пополам,
Как после залпа сразу тихо стало,
Смерть выслала дозорных по дворам.
Лето 1917

* * *

Ты мог бы мне сниться и реже,
Ведь часто встречаемся мы,
Но грустен, взволнован и нежен
Ты только в святилище тьмы.
И слаще хвалы серафима
Мне губ твоих милая лесть...
О, там ты не путаешь имя
Мое. Не вздыхаешь, как здесь.

1914

* * *

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской Церкви отлетал,
Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Осень 1917

Петербург

* * *

Проводила друга до передней,
Постояла в золотой пыли.
С колоколенки соседней

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Звуки важные текли.

Брошена! Придуманное слово, –

Разве я цветок или письмо?

А глаза глядят уже сурово

В потемневшее трюмо.

1913

Царское Село

* * *

Покинув рощи родины священной

И дом, где муза, плача, изнывала,

Я, тихая, веселая жила

На низком острове, который, словно плот,

Остановился в пышной Невской дельте.

О, зимние таинственные дни,

И милый труд, и легкая усталость,

И розы в умывальном кувшине!

Был переулок снежным и недлинным,

И против двери к нам стеной алтарной

Воздвигнут храм Святой Екатерины.

Как рано я из дома выходила,

И часто по нетронутому снегу

Свои следы вчерашние напрасно

На бледной чистой пелене ища,

И вдоль реки, где шхуны, как голубки

Друг к другу нежно, нежно прижимаясь,

О сером взморье до весны тоскуют,

Я подходила к старому мосту.

Там комната, похожая на клетку,

Под самой крышей в грязном шумном доме,

Где он, как чиж, свистал перед мольбертом

И жаловался весело, то грустно

О радости не бывшей говорил.

Как в зеркало, глядела я тревожно

На серый холст, и с каждою неделей

Все горше и страннее было сходство

Мое с моим изображеньем новым.

Теперь не знаю, где художник милый,

С которым я из голубой мансарды

Через окно на крышу выходила,

Чтоб видеть снег, Неву и облака,

Но чувствую, что Музы наши дружны

Беспечной и пленительною дружбой,

Как девушки, не знавшие любви.

1914

Зáре

(с португальского)

Тот счастлив, кто прошел среди мучений,

Среди тревог и страсти жизни шумной,

Подобно розе, что цветет бездумно;

И легче по водам бегущей тени.

Так жизнь твоя была чужда заботе,

Как тонкий сон, но сладостный и нежный:

Проснулась... улыбнулась... и небрежно

Вернулась ты к нарушенной дремоте.

Июль 1920

Горе

Аппо Domini

Новые стихи

В те баснословные года...

Тютчев

Согражданам

И мы забыли навсегда,

Заключены в столице дикой,

Озера, степи, города

И зори родины великой.

В кругу кровавом день и ночь

Долит жестокая истома...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Никто нам не хотел помочь
За то, что мы остались дома,
За то, что, город свой любя,
А не крылатую свободу,
Мы сохранили для себя
Его дворцы, огонь и воду.
Иная близится пора,
Уж ветер смерти сердце студит.
Но нам священный град Петра
Невольным памятником будет.
1920

* * *

Видел я тот венец златокованный...
Не завидуй такому венцу!
Оттого, что и сам он ворованный,
И тебе он совсем не к лицу.
Туго согнутой веткой терновой
Мой венец на тебе заблестит.
Ничего, что росой багровою
Он изнеженный лоб освежит.
8 мая 1922

Бежецк

Там белые церкви и звонкий, светящийся лед,
Там милого сына цветут васильковые очи.
Над городом древним алмазные русские ночи
И серп поднебесный желтее, чем липовый мед.
Там вьюги сухие взлетают с заречных полей,
И люди, как ангелы, Божьему Празднику рады,
Прибрали светлицу, зажгли у киота лампы,
И книга Благая лежит на дубовом столе.
Там строга память, такая скупая теперь,
Свои терема мне открыла с глубоким поклоном;
Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь;
И город был полон веселым
рождественским звоном.
26 дек. 1921

* * *

Я с тобой, мой ангел, не лукавил,
Как же вышло, что тебя оставил
За себя наложницей в неволе
Всей земной непоправимой боли?
Под мостами полыньи дымятся,
Над кострами искры золотятся,
Грозный ветер окаянно воет,
И шальная пуля за Невою
Ищет сердце бедное твое.
И одна в доме оледенелом,
Белая лежишь в сиянии белом,
Славя имя горькое мое.

* * *

В тот давний год, когда зажглась любовь,
Как крест престольный в сердце обреченном,
Ты кроткою голубкой не прильнула
К моей груди; но коршуном когтила.
Изменой первою, вином проклятья
Ты напоила друга своего.
Но час настал в зеленые глаза
Тебе глядеться, у жестоких губ
Молить напрасно сладостного дара
И клятв таких, каких ты не слыхала,
Каких еще никто не произнес.
Так отравивший воду родника
Для вслед за ним идущего в пустыне
Сам заблудился и, возжаждав сильно,
Источника во мраке не узнал.
Он гибель пьет, прильнув к воде прохладной,
Но гибелью ли жажду утолить?

* * *

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Неправда, у тебя соперниц нет.
Ты для меня не женщина земная,
А солнца зимнего утешный свет
И песня дикая родного края.
Когда умрешь, не стану я грустить,
Не крикну, обезумевши: «Воскресни!» –
Но вдруг пойму, что невозможно жить
Без солнца телу и душе без песни.

* * *

Земной отрадой сердца не томи,
Не пристращайся ни к жене, ни к дому,
У своего ребенка хлеб возьми,
Чтобы отдать его чужому.
И будь слугой смиреннейшим того,
Кто был твоим крошечным супостатом,
И назови лесного зверя братом,
И не проси у Бога ничего.

* * *

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.
Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.
А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.
И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час;
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

* * *

Что ты бродишь, неприкаянный,
Что глядишь ты не дыша?
Верно понял: крепко спаяна
На двоих одна душа.
Будешь, будешь мной утешенным,
Как не снилось никому,
А обидишь словом бешеным –
Станет больно самому.

* * *

Веет ветер лебединый,
Небо синее в крови,
Наступают годовщины
Первых дней твоей любви.
Ты мои разрушил чары,
Годы плыли, как вода.
Отчего же ты не старый,
А такой, как был тогда?
Даже звонче голос нежный,
Только времени крыло
Осенило славой снежной
Безмятежное чело.

* * *

Ангел, три года хранивший меня,
Вознесся в лучах и огне,
Но жду терпеливо сладчайшего дня,
Когда он вернется ко мне.
Как щеки запали, бескровны уста,
Лица не узнать моего;
Ведь я не прекрасная больше, не та,
Что песней смутила его.
Давно на земле ничего не боюсь,
Прощальные помня слова.
Я в ноги ему, как войдет, поклонюсь,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
А прежде кивала едва.

* * *

Шепчет: «Я не пожалею
Даже то, что так люблю, –
Или будь совсем моею,
Или я тебя убью».
Надо мной жужжит, как овод,
Непрестанно столько дней
Этот самый скучный довод
Черной ревности твоей.
Горе душит, не задушит,
Вольный ветер слезы сушит,
А веселье чуть погладит,
Сразу с бедным сердцем сладит.
1922

* * *

Слух чудовищный бродит по городу,
Забирается в дома, как тать.
Уж не сказку ль про Синюю Бороду
Перед тем, как засну, почитать.
Как седьмая всходила на лестницу,
Как сестру молодую звала,
Милых братьев иль страшную вестницу,
Затаивши дыханье, ждала..
Пыль взмывается тучею снежною,
Скачут братья на замковый двор,
И над шеей безвинной и нежною
Не подыметесь скользкий топор.
Этой сказкою нынче утешена,
Я, наверно, спокойно усну.
Что же сердце колотится бешено,
Что же вовсе не клонит ко сну?

* * *

Заболеть бы как следует, в жгучем бреду
Повстречаться со всеми опять,
В полном ветра и солнца приморском саду
По широким аллеям гулять.
Даже мертвые нынче согласны прийти,
И изгнанники в доме моем.
Ты ребенка за ручку ко мне приведи,
Так давно я скучаю о нем.
Буду с милыми есть голубой виноград,
Буду пить ледяное вино
И глядеть, как струится седой водопад
На кремнистое влажное дно.

* * *

За озером луна остановилась
И кажется отворенным окном
В притихший, ярко освещенный дом,
Где что-то нехорошее случилось.
Хозяина ли мертвым привезли,
Хозяйка ли с любовником сбежала,
Иль маленькая девочка пропала
И башмачок у заводи нашли.
С земли не видно. Страшную беду
Почувствовав, мы сразу замолчали.
Заупокойно филины кричали,
И душный ветер буйствовал в саду.

* * *

В.К. Шилейко
Как мог ты, сильный и свободный,
Забыть у ласковых колен,
Что грех карают первородный
Уничтожение и тлен.
Зачем ты дал ей на забаву
Всю тайну чудотворных дней,
Она твою развеет славу
Рукою хищною своей.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Стыдись, и творческой печали
Не у земной жены моли.
Таких в монастыри ссылали
И на кострах высоких жгли.
Из книги бытия
И встретил Иаков в долине Рахиль,
Он ей поклонился, как странник бездомный.
Стада подымали горячую пыль,
Источник был камнем завален огромным.
Он камень своею рукой отвалил
И чистой водою овец напоил.
Но стало в груди его сердце грустить,
Болезнь, как открытая рана,
И он согласился за деву служить
Семь лет пастухом у Лавана.
Рахиль! Для того, кто во власти твоей,
Семь лет, словно семь ослепительных дней.
Но много премудр сребролюбец лаван,
И жалость ему незнакома.
Он думает: каждый простится обман
Во славу Лаванова дома.
И Лию незрячую твердой рукой
Приводит к Иакову в брачный покой.
Течет над пустыней высокая ночь,
Роняет прохладные росы,
И стонет Лаванова младшая дочь,
Терзая пушистые косы.
Сестру проклиная и Бога хулит,
И Ангелу Смерти явиться велит.
И снится Иакову сладостный час,
Прозрачный источник долины,
Веселые взоры Рахилиных глаз
И голос ее голубиный:
Иаков, не ты ли меня целовал
И черной голубкой своей называл?
1921

Причитание
В.А. Щеголевой
Господеви поклонитесь
Во Святем Дворе Его.
Спит юродивый на паперти,
На него глядит звезда.
И, крылом задетый ангельским,
Колокол заговорил
Не набатным, грозным голосом,
А прощаясь навсегда.
И выходят из обители,
Ризы древние отдав,
Чудотворцы и святители,
Опираясь на клюки.
Серафим – в леса Саровские
Стадо сельское пасти,
Анна в Кашин, уж не княжити,
Лен колючий теребить.
Провожает Богородица,
Сына кутает в платок,
Старой нищенкой оброненный
У Господнего крыльца.
1922

Разлука
Вот и берег северного моря,
Вот граница наших бед и слав, –
Не пойму, от счастья или горя
Плачешь ты, к моим ногам припав.
Мне не надо больше обреченных:
Пленников, заложников, рабов,
Только с милым мне и непреклонным
Буду я делить и хлеб и кров.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Два отрывка из «Сказки о черном кольце»

I

Мне от бабушки-татарки
Были редкостью подарки;
И зачем я крещена,
Горько гневалась она.
А пред смертью подобрела
И впервые пожалела
И вздохнула: «Ах, года!
Вот и внучка молода».
И, простивши нрав мой вздорный,
Завещала перстень черный,
Так сказала: «Он по ней,
С ним ей будет веселей».

II

Я друзьям моим сказала:
«Горя много, счастья мало»,
И ушла, закрыв лицо;
Потеряла я кольцо.
И друзья мои сказали:
«Мы кольцо везде искали,
Возле моря на песке
И меж сосен на лужке».
И, догнав меня в аллее,
Тот, кто был других смелее,
Уговаривал меня
Подождать до склона дня.
Я совету удивилась
И на друга рассердилась,
Что глаза его нежны:
«И на что вы мне нужны?
Только можете смеяться,
Друг пред другом похваляться
Да цветы сюда носить».
Всем велела уходить.
Anno Domini MCMXXI
Nec sine te, nec tecum vivere possum.

* * *

Н. Рыковой
Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?
Днем дыханьями веет вишневыми
Небывалый под городом лес,
Ночью блещет созвездьями новыми
Глубь прозрачных июльских небес,
И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам,
Никому, никому не известное,
Но от века желанное нам.
1921

* * *

Путник милый, ты далече,
Но с тобою говорю.
В небесах зажглися свечи
Провожающих зарю.
Путник мой, скорей направо
Обрати свой светлый взор:
Здесь живет дракон лукавый,
Мой властитель с давних пор.
А в пещере у дракона
Нет пощады, нет закона.
И висит на стенке плеть,
Чтобы песен мне не петь.
И дракон крылатый мучит,
Он меня смиренью учит,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
чтоб забыла дерзкий смех,
чтобы стала лучше всех.
Путник милый, в город дальний
Унеси мои слова,
чтобы сделался печальней
Тот, кем я еще жива.

1921
* * *

Сослужу тебе верную службу, –
Ты не бойся, что горько люблю!
Я за нашу веселую дружбу
Всех святителей нынче молю.
За тебя отдала первородство
И взамен ничего не прошу,
Оттого и лохмотья сиротства
Я как брачные ризы ношу.

1921
* * *

Нам встречи нет. Мы в разных станах,
Туда ль зовешь меня, наглец,
Где брат поник в кровавых ранах,
Принявши ангельский венец?
И ни молящие улыбки,
Ни клятвы дикие твои,
Ни призрак млеющий и зыбкий
Моей счастливейшей любви
Не обольстят...

1921
* * *

Страх, во тьме перебирая вещи,
Лунный луч наводит на топор.
За стеною слышен стук зловещий –
Что там, крысы, призрак или вор?
В душной кухне плещется водою,
Половицам шатким счет ведет,
С глянцевитой черной бородою
За окном чердачным промелькнет –
И притихнет. Как он зол и ловок,
Спички спрятал и свечу задул.
Лучше бы поблескиванье дул
В грудь мою направленных винтовок,
Лучше бы на площади зеленой
На помост некрашенный прилечь
И под клики радости и стоны
Красной кровью до конца истечь.
Прижимаю к сердцу крестик гладкий:
Боже, мир душе моей верни!
Запах тленья обморочно сладкий
Веет от прохладной простыни.

1921
* * *

О, жизнь без завтрашнего дня!
Ловлю измену в каждом слове,
И убывающей любви
Звезда восходит для меня.
Так незаметно отлетать,
Почти не узнавать при встрече.
Но снова ночь. И снова плечи
В истоме влажной целовать.
Тебе я милой не была,
Ты мне постыл. А пытка длилась,
И, как преступница, томилась
Любовь, исполненная зла.
То словно брат. Молчишь, сердит.
Но если встретимся глазами, –
Тебе клянусь я небесами,
В огне расплавится гранит.

1921

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

* * *

Кое-как удалось разлучиться
И постылый огонь потушить.
Враг мой вечный, пора научиться
Вам кого-нибудь вправду любить.
Я-то вольная. Все мне забава, –
Ночью Муза слетит утешать,
А наутро притащится слава
Погремушкой над ухом трещать.
Обо мне и молиться не стоит
И, уйдя, оглянуться назад.
Черный ветер меня успокоит,
Веселит золотой листопад.
Как подарок, приму я разлуку
И забвение, как благодать.
Но, скажи мне, на крестную муку
Ты другую посмеешь послать?

1921

* * *

А, ты думал – я тоже такая,
Что можно забыть меня,
И что брошусь, моля и рыдая,
Под копыта гнедого коня.
Или стану просить у знахарок
В наговорной воде корешок
И пришлю тебе страшный подарок –
Мой заветный душистый платок.
Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь.
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших пламенным чадом –
Я к тебе никогда не вернусь.

1921

* * *

Пусть голоса органа снова грянут,
Как первая весенняя гроза:
Из-за плеча твоей невесты глянут
Мои полузакрытые глаза.
Семь дней любви, семь грозных лет разлуки,
Война, мятеж, опустошенный дом,
В крови невинной маленькие руки,
Седая прядь над розовым виском.
Прощай, прощай, будь счастлив, друг
прекрасный,
Верну тебе твой сладостный обет,
Но берегись твоей подруге страстной
Поведать мой неповторимый бред, –
Затем, что он пронизет жгучим ядом
Ваш благостный, ваш радостный союз;
А я иду владеть чудесным садом,
Где шелест трав и восклицанья муз.

1921

* * *

Чугунная ограда,
Сосновая кровать.
Как сладко, что не надо
Мне больше ревновать.
Постель мне стелют эту
С рыданьем и мольбой;
Теперь гуляй по свету
Где хочешь. Бог с тобой.
Теперь твой слух не ранит
Неистовая речь,
Теперь никто не станет
Свечу до утра жечь.
Добились мы покою
И непорочных дней...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Ты плачешь – я не стою
Одной слезы твоей.

1921

* * *

А Смоленская нынче именинница.
Синий ладан над травой стелется,
И струится пенье панихидное,
Не печальное нынче, а светлое.
И приводят румяные вдовушки
На кладбище мальчиков и девочек
Поглядеть на могилы отцовские,
А кладбище – роща соловьиная,
От сиянья солнечного замерло.
Принесли мы Смоленской Заступнице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше солнце, в муке погасшее, –
Александра, лебедя чистого.

1921

* * *

О.А.Г.С.

Пророчишь, горькая, и руки уронила,
Прилипла прядь волос к бескровному челу,
И улыбаешься – о, не одну пчелу
Румяная улыбка соблазнила
И бабочку смутила не одну.
Как лунные глаза светлы, и напряженно
Далеко видящий остановился взор.
То мертвому ли сладостный укор,
Или живым прощаешь благосклонно
Твое изнеможенье и позор?

1921

* * *

я гибель накликала милым,
И гибли один за другим.
О, горе мне! Эти могилы
Предсказаны словом моим.
Как вороны кружатся, чуя
Горячую свежую кровь,
Так дикие песни, ликуя,
Моя насылала любовь.
С тобою мне сладко и знойно,
Ты близок, как сердце в груди.
Дай руки мне, слушай спокойно,
Тебя заклинаю: уйди.
И пусть не узнаю я, где ты.
О Муза, его не зови,
Да будет живым, не воспетым
Моей не узнавший любви.

1921

* * *

Долгим взглядом твоим истомленная,
И сама научилась томить.
Из ребра твоего сотворенная,
Как могу я тебя не любить?
Быть твоею сестрою отрадною
Мне завещано древней судьбой,
А я стала лукавой и жадною
И сладчайшей твоею работой.
Но когда замираю, смиренная,
На груди твоей снега белей,
Как ликует твое умудренное
Сердце – солнце отчизны моей!

1921

Голос памяти
Мир – лишь луч от лика друга,

Все иное – тень его.

Н. Гумилев

* * *

Широко распахнуты ворота,
Липы нищенски обнажены,
И темна сухая позолота
Нерушимой вогнутой стены.
Гулом полны алтари и склепы,
И за Днепр широкий звон летит.
Так тяжелый колокол Мазепы
Над Софийской площадью гудит.
Все грозней бушует, непреклонный,
Словно здесь еретиков казнят,
А в лесах заречных, примиренный,
Веселит пушистых лисенят.

1921

* * *

Почернел, искривился бревенчатый мост,
И стоят лопухи в человеческий рост,
И крапивы дремучей поют леса,
Что по ним не пройдет, не блеснет коса.
Вечерами над озером слышен вздох,
И по стенам расползся корявый мох.
Я встречала там
Двадцать первый год,
Сладок был устам
Черный, душный мед.
Сучья рвали мне
Платья белый шелк,
На кривой сосне
Соловей не молк,
На условный крик
Выйдет из норы,
Словно леший дик,
А нежней сестры.
По полю бегом,
Через речку вплавь,
Да зато потом
Не скажу: оставь.

* * *

Тот август, как желтое пламя,
Пробившееся сквозь дым,
Тот август поднялся над нами,
Как огненный серафим.
И в город печали и гнева
Из тихой Корельской земли
Мы двое – воин и дева –
Студеным утром вошли.
Что случилось с нашей столицей,
Кто солнце на землю низвел?
Казался летящей птицей
На штандарте черный орел.
На дикий лагерь похожим
Стал город пышных смотров,
Слепило глаза проходим
Сверканье пик и штыков.
И серые пушки гремели
На Троицком гулком мосту,
А липы еще зеленели
В таинственном Летнем Саду.
И брат мне сказал: «Настали
Для меня великие дни.
Теперь ты наши печали
И радость одна храни».
Как будто ключи оставил
Хозяйке усадьбы своей,
А ветер восточный славил
Ковыли приволжских степей.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Встреча

Зажженных рано фонарей
Шары висячие скрежещут,
Все праздничнее, все светлей
Снежинки, пролетая, блещут.
И, ускоряя ровный бег,
Как бы в предчувствии погони,
Сквозь мягко падающий снег
Под синей сеткой мчатся кони.
И раззолоченный гайдук
Стоит недвижно за санями,
И странно ты глядишь вокруг
Пустыми светлыми глазами.

1919

* * *

Не бывать тебе в живых,
Со снегу не встать.
Двадцать восемь штыковых,
Огнестрельных пять.
Горькую обновушку
Другу шила я.
Любит, любит кровушку
Русская земля.
Колыбельная
Далеко в лесу огромном,
Возле синих рек,
Жил с детьми в избушке темной
Бедный дровосек.
Младший сын был ростом с пальчик, –
Как тебя унять,
Спи, мой тихий, спи, мой мальчик,
Я дурная мать.
Долетают редко вести
К нашему крыльцу,
Подарили белый крестик
Твоему отцу.
Было горе, будет горе,
Горю нет конца,
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.

* * *

Пока не свалюсь под забором
И ветер меня не добьет,
Мечта о спасении скором
Меня, как проклятие, жжет.
Упрямая, жду, что случится,
Как в песне случится со мной,
Уверенно в дверь постучится
И, прежний, веселый, дневной,
Войдет он и скажет: «Довольно,
Ты видишь, я тоже простил»,
Не будет ни страшно, ни больно.
Ни роз, ни архангельских сил.
Затем и в беспмятстве смуты
Я сердце мое берегу,
Что смерти без этой минуты
Представить себе не могу.

1921

* * *

На пороге белом рая,
Оглянувшись, крикнул: жду,
Завещал мне, умирая,
Благостность и нищету.
И когда прозрачно небо,
Видит, крыльями звеня,
Как делюсь я коркой хлеба
С тем, кто просит у меня.
А когда, как после битвы,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Облака плывут в крови,
Слышит он мои молитвы,
И слова моей любви.

1921
* * *

Заплаканная осень, как вдова
В одеждах черных, все сердца туманит.
Перебирая мужнины слова,
Она рыдать не перестанет.
И будет так, пока тишайший снег
Не сжалится над скорбной и усталой...
Забвенье боли и забвенье нег –
За это жизнь отдать не мало.

1921
* * *

Соблазна не было. Соблазн в тиши живет,
Он постника томит, святителя гнетет
И в полночь майскую над молодой черницей
Кричит истомно раненой орлицей.
А сим распутникам, сим грешницам любезным
Неведомо объятье рук железных.

* * *

Буду черные грядки холить,
Ключевой водой поливать;
Полевые цветы на воле,
Их не надо трогать и рвать.
Пусть их больше, чем звезд зажженных
В сентябрьских небесах, –
Для детей, для бродяг, для влюбленных
Вырастают цветы на полях.
А мои – для святой Софии
В тот единственный светлый день,
Когда возгласы литургии
Возлетят под дивную сень.
И, как волны приносят на сушу
То, что сами на смерть обрекли,
Принесу покаянную душу
И цветы из Русской земли.

* * *

Ты мне не обещан ни жизнью, ни Богом,
Ни даже предчувствием тайным моим;
Зачем же в ночи перед темным порогом
Ты медлишь, как будто счастьем томим?
Не выйду, не крикну: «О, будь единым,
До смертного часа будь со мной!»
Я только голосом лебединым
Говорю с неправедною луной.

1915
* * *

Покинув рощи родины священной[2]
И дом, где муза, плача, изнывала,
Я, тихая, веселая, жила
На низком острове, который, словно плот,
Остановился в пышной Невской дельте.
О, зимние, таинственные дни
И милый труд, и легкая усталость,
И розы в умывальном кувшине!
Был переулок снежным и недлинным.
И против двери к нам стеной алтарной
Воздвигнут храм Святой Екатерины.
Как рано я из дома выходила,
И часто по нетронутому снегу,
Свои следы вчерашние напрасно
На бледной, чистой пелене ища,
И вдоль реки, где шхуны, как голубки,
Друг к другу нежно, нежно прижимаясь,
О сером взморье до весны тоскуют,
Я подходила к старому мосту.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Там комната, похожая на клетку,
Под самой крышей в грязном шумном доме,
Где он, как чиж, свистал перед мольбертом
И жаловался весело, то грустно
О радости не бывшей говорил.
Как в зеркало глядела я тревожно
На серый холст, и с каждою неделей
Все горше и страннее было сходство
Мое с моим изображеньем новым.
Теперь не знаю, где художник милый,
С которым я из голубой мансарды
Через окно на крышу выходила,
Чтоб видеть снег, Неву и облака,
Но чувствую, что Музы наши дружны
Беспечной и пленительною дружбой,
Как девушки, не знавшие любви.

II

Смеркается, и в небе темно-синем,
Где так недавно храм Ерусалимский
Таинственным сиял великолепьем,
Лишь две звезды над путаницей веток,
И снег летит откуда-то не сверху,
А словно подымается с земли,
Ленивый, ласковый и осторожный.
Мне странную в тот день была прогулка.
Когда я вышла, ослепил меня
Прозрачный отблеск на вещах и лицах,
Как будто всюду лепестки лежали
Тех желто-розовых некрупных роз,
Название которых я забыла.
Безветренный, сухой, морозный воздух
Так каждый звук лелеял и хранил,
Что мнилось мне: молчанья не бывает.
И на мосту, сквозь ржавые перила
Просовывая руки в рукавичках,
Кормили дети пестрых жадных уток,
Что кувыркались в проруби чернильной.

* * *

Тебе покорной! Ты сошел с ума!
Покорна я одной Господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли,
Мне муж палач, а дом его тюрьма.
Но видишь ли! Ведь я пришла сама;
Декабрь рождался, ветры были в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тьма.
Так птица о прозрачное стекло
Всем телом бьется в зимнее ненастье,
И кровь пятнает белое крыло.
Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом свой странницу пустил.

1921

Примечание составителя

В последний раздел «Anno Domini» Анна Ахматова включила стихи из 4-й своей книги «Подорожник» (см. выше). При этом из состава сборника она исключила пять стихотворений: посвященный Борису Анрепу акростих «Бывало я с утра молчу...» и «Проводила друга до передней...» забракованы как слишком личные; перевод с португальского – «Заре» и «Теперь прощай, столица...» как недостаточно совершенные. Маленькую поэму «Покинув рощи родины священной...» Ахматова дописала – прибавила вторую часть и перенесла в основной текст. После переработки раздел «Подорожник» в последней авторской книге Анны Ахматовой «Anno Domini» (1922–1923) стал выглядеть так:

«Сразу стало тихо в доме...»,

«Ты – отступник: за остров зеленый...»,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
«Просыпаться на рассвете...»,

«И в тайную дружбу с высоким...»,
«Словно ангел, возмутивший воду...»,
«Когда о горькой гибели моей...»,
«А ты теперь тяжелый и унылый...»,
«Пленник чужой! мне чужого не надо...»,
«Я спросила у кукушки...»,
«По неделе ни слова ни с кем не скажу...»,
«Ты всегда таинственный и новый...»,
«Проплывают льдины, звеня...»,
«В каждых сутках есть такой...»,
«Земная слава как дым...»,
«Это просто, это ясно...»,
«О нет, не тебя я любила...»,
«Я слышу иволги всегда печальный голос...»,
«Как страшно изменилось тело...»,
«Я окошко не завесила...»,
«Эта встреча никем не воспета...»,
«И вот одна осталась я...»,
«От любви твоей загадочной...»,
«Чем хуже этот век предшествующих? Разве...»,
«Теперь никто не станет слушать песен...»,
«По твердому гребню сугроба...»,
«Мурка, не ходи, там сыч...»,
«Ждала его напрасно много лет...»,
Ночью,
«Течет река неспешно по долине...»,
«На шее мелких четок ряд...»,
«И целый день, своих пугаясь стонов...»,
«Ты мог бы мне сниться и реже...»,
«Когда в тоске самоубийства...».

Ахматова. Рисунок Модильяни.

После всего

* * *

Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам этот купол собой не темнить.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И дивились люди: проходят сентябрьские сроки,
А куда провалились студёные, влажные дни?
Изумрудною стала вода замутированных каналов,
И крапива запахла, как розы, но только сильнее.

Было душно от зорь, нестерпимых,
бесовских и алых,
Их запомнили все мы до конца наших дней.
Было солнце таким, как вошедший в столицу
мятежник,
И весенняя осень так жадно ласкалась к нему,
что казалось – сейчас забелеет прозрачный
подснежник...

Вот когда подошел ты, спокойный,
к крыльцу моему.

Сентябрь 1922

Новогодняя баллада

И месяц, скучая в облачной мгле,
Бросил в горницу тусклый взор.
Там шесть приборов стоят на столе,
И один только пуст прибор.

Это муж мой, и я, и друзья мои
Встречаем новый год.

Отчего мои пальцы словно в крови
И вино, как отравы, жжет?

Хозяин, поднявши полный стакан,
Был важен и недвижим:

«Я пью за землю родных полян,
в которой мы все лежим!»

А друг, поглядевши в лицо мое

И вспомнив Бог весть о чем,
Воскликнул: «А я за песни ее,

в которых мы все живем!»

Но третий, не знавший ничего,

когда он покинул свет,

мыслям моим в ответ

Промолвил: «Мы выпить должны за того,
кого еще с нами нет».

1922. Конец года

Муза

Когда я ночью жду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что юность, что свобода
Пред милой гостьей с дудочкой в руке.

И вот вошла. Откинув покрывало,
внимательно взглянула на меня.

Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала

Страницы Ада?» Отвечает: «Я».

Март 1924

Петербург, Казанская, 2

Памяти Сергея Есенина

Так просто можно жизнь покинуть эту,

Бездумно и безбольно догореть,

Но не дано Российскому поэту

Такою светлой смертью умереть.

Всего верней свинец душе крылатой

Небесные откроет рубежи,

Иль хриплый ужас лапою косматой

Из сердца, как из губки, выжмет жизнь.

25 февраля 1925 После 28 декабря 1925

* * *

Если плещется лунная жуть,
Город весь в ядовитом растворе.

Без малейшей надежды заснуть

Вижу я сквозь зеленую муть

И не детство мое, и не море,

И не бабочек брачный полет

Над грядой белоснежных нарциссов

В тот какой-то шестнадцатый год...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
А застывший навек хоровод
Надмогильных твоих кипарисов.
1 октября 1928
Ленинград

* * *

Тот город, мной любимый с детства,
В его декабрьской тишине
Моим промотанным наследством
Сегодня показался мне.
Все, что само давалось в руки,
что было так легко отдать:
Душевный жар, молений звуки
И первой песни благодать –
Все унеслось прозрачным дымом,
Истлело в глубине зеркал...
И вот уж о невозвратимом
Скрипач безносый заиграл.
Но с любопытством иностранки,
Плененной каждой новизной,
Глядела я, как мчатся санки,
И слушала язык родной.
И дикой свежестью и силой
Мне счастье веяло в лицо,
Как будто друг от века милый
Всходил со мною на крыльцо.

1929

Царское Село

Последний тост

Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем,
И за тебя я пью, –
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.

27 июля 1934

Шереметевский дом

* * *

Уводили тебя на рассвете,
За тобой, как на выносе, шла,
В темной горнице плакали дети,
У божницы свеча оплыла.
На губах твоих холод иконки,
Смертный пот на челе... Не забыть!
Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями выть.
Осень 1935

Москва

Борис Пастернак

Он, сам себя сравнивший с конским глазом,
Косится, смотрит, видит, узнает,
И вот уже расплавленным алмазом
Сияют лужи, изнывает лед.
В лиловой мгле покоятся задворки,
Платформы, бревна, листья, облака.
Свист паровоза, хруст арбузной корки,
В душистой лайке робкая рука.
Звенит, гремит, скрежещет, бьет прибоем
И вдруг притихнет, – это значит, он
Пугливо пробирается по хвоям,
Чтоб не спугнуть пространства чуткий сон.
И это значит, он считает зерна
В пустых колосьях, это значит, он
К плите дарьяльской, проклятой и черной,
Опять пришел с каких-то похорон.
И снова жжет московская истома,
Звенит вдали смертельный бубенец...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Кто заблудился в двух шагах от дома,
Где снег по пояс и всему конец?
За то, что дым сравнил с Лаокооном,
Кладбищенский воспел чертополох,
За то, что мир наполнил новым звоном
В пространстве новом отраженных строф, –
Он награжден каким-то вечным детством,
Той щедростью и зоркостью светил,
И вся земля была его наследством,
А он ее со всеми разделил.
19 января 1936
Ленинград
Воронеж
О. Мандельштаму

И город весь стоит оледенелый.
Как под стеклом деревья, стены, снег.
По хрусталиям я прохожу несмело.
Узорных санок так неверен бег.
А над Петром воронежским – вороны,
Да тополя, и свод светло-зеленый,
Размытый, мутный, в солнечной пыли,
И Куликовской битвой веют склоны
Могучей, победительной земли.
И тополя, как сдвинутые чаши,
Над нами сразу зазвенят сильней,
Как будто пьют за ликование наше
На брачном пире тысячи гостей.
А в комнате опального поэта
Дежурят страх и Муза в свой черед.
И ночь идет,
Которая не ведает рассвета.
4 марта 1936

Заклинание
Из тюремных ворот,
Из заохтенских болот,
Путем нехоженым,
Лугом некошеным,
Сквозь ночной кордон,
Под пасхальный звон,
Незванный,
Несуженый, –
Приди ко мне ужинать.
15 апреля 1936
Ленинград
* * *

От тебя я сердце скрыла,
Словно бросила в Неву...
Прирученной и бескрылой
Я в доме твоём живу.
Только... ночью слышу скрипы.
Что там – в сумраках чужих?
Шереметевские липы...
Переключка домовых...
Осторожно подступает,
Как журчание воды,
К уху жарко приникает
Черный шепоток беды –
И бормочет, словно дело
Ей всю ночь возиться тут:
«Ты уюта захотела,
Знаешь, где он – твой уют?»
30 октября 1936
Ленинград. Ночь
Памяти Пильняка
Все это разгадаешь ты один...
Когда бессонный мрак вокруг клокочет,
Тот солнечный, тот ландышевый клин

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Врывается во тьму декабрьской ночи.
И по тропинке я к тебе иду.
И ты смеешься беззаботным смехом.
Но хвойный лес и камыши в пруду
Ответствуют каким-то странным эхом...
О, если этим мертвого бужу,
Прости меня, я не могу иначе:
Я о тебе, как о своем, тужу
И каждому завидую, кто плачет,
Кто может плакать в этот страшный час
О тех, кто там лежит на дне оврага...
Но выкипела, не дойдя до глаз,
Глаза мои не освежила влага.
1938
Фонтанный Дом. Ночь
Надпись на книге
Что отдал – то твое.

Шота Руставели
Из-под каких развалин говорю,
Из-под какого я кричу обвала,
Как в негашеной извести горю
Под сводами зловонного подвала.
Пусть назовут безмолвною зимой
И вечные навек захлопнут двери,
Но все-таки услышат голос мой.
И все-таки ему опять поверят.
1930-е годы
Ива
И дряхлый пук дерев.

Пушкин
А я росла в узорной тишине,
В прохладной детской молодого века,
И не был мил мне голос человека,
А голос ветра был понятен мне.
Я лопухи любила и крапиву,
Но больше всех серебряную иву.
И, благодарная, она жила
Со мной всю жизнь, плакучими ветвями
Бессонницу овеивала снами.
И – странно! – я ее пережила.
Там пень торчит, чужими голосами
Другие ивы что-то говорят
Под нашими, под теми небесами.
И я молчу... Как будто умер брат.
18 января 1940
Ленинград
Подвал памяти
О, погреб памяти...

Хлебников
Но сущий вздор, что я живу грустя
И что меня воспоминанье точит.
Не часто я у памяти в гостях,
Да и она всегда меня морочит.
Когда спускаюсь с фонарем в подвал,
Мне кажется – опять глухой обвал
За мной по узкой лестнице грохочет.
Чадит фонарь, вернуться не могу,
А знаю, что иду туда, – к врагу.
И я прошу как милости... Но там
Темно и тихо. Мой окончен праздник!
Уж тридцать лет, как проводили дам,
От старости скончался тот проказник...
Я опоздала. Экая беда!
Нельзя мне показаться никуда.
Но я касаюсь живописи стен

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И у камина греюсь. Что за чудо!
Сквозь эту плесень, этот чад и тлен
Сверкнули два живые изумруда.
И кот мякнул. Ну, идем домой!
Но где мой дом и где рассудок мой?
18 января 1940

* * *

Когда человек умирает,
Изменяются его портреты.
По-другому глаза глядят, и губы
Улыбаются другой улыбкой.
Я заметила это, вернувшись
С похорон одного поэта.
И с тех пор проверяла часто,
И моя догадка подтвердилась.
21 января 1940
7 марта 1940

Ленинград
Клеопатра
Александрийские чертоги

Покрыла сладостная тень.

Пушкин
Уже целовала Антония мертвые губы,
Уже на коленях пред Августом слезы лила...
И предали слуги. Грохочут победные трубы
Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла.
И входит последний плененный ее красотой,
Высокий и статный, и шепчет в смятении он:
«Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет
пред собою...»
Но шею лебяжьей все так же спокоен наклон.
А завтра детей закуют. О, как мало осталось
Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить
И черную змейку, как будто прощальную
жалость,
На смуглую грудь равнодушной рукой положить.
7 февраля 1940
Ленинград. Фонтанный Дом
Поздний ответ
Белорученька моя, чернокнижница...

М. Цветаева
Невидимка, двойник, пересмешник,
Что ты прячешься в черных кустах? –
То забьешься в дырявый скворешник,
То мелькнешь на погибших крестах,
То кричишь из Маринкиной башни:
«Я сегодня вернулась домой.
Полюбуйтесь, родимые пашни,
Что за это случилось со мной.
Поглотила любимых пучина,
И разграблен родительский дом».

. . .
Мы сегодня с тобою, Марина,
По столице полночной идем,
А за нами таких миллионы,
И безмолвнее шествия нет,
А вокруг погребальные звоны,
Да московские хриплые стоны
Вьюги, наш заметающей след.
16 марта 1940 1961
Фонтанный Дом
Красная Конница
Стансы
Стрелецкая луна. Замоскворечье. Ночь.
Как крестный ход идут часы Страстной недели...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Я вижу страшный сон. Неужто в самом деле
Никто, никто, никто не может мне помочь?
В Кремле не надо жить. Преображенец прав,
Здесь зверства древнего еще кишат микробы:
Бориса дикий страх, и всех Иванов злобы,
И Самозванца спесь – взамен народных прав.
Апрель 1940
Москва
Тень
Что знает женщина одна о смертном часе?

О. Мандельштам
Всегда нарядней всех, всех розовой и выше,
Зачем всплываешь ты со дна погибших лет
И память хищная передо мной колышет
Прозрачный профиль твой за стеклами карет?
Как спорили тогда – ты ангел или птица?
Соломинкой тебя назвал поэт.
Равно на всех сквозь черные ресницы
Дарьяльских глаз струился нежный свет.
О тень! Прости меня, но ясная погода,
Флобер, бессонница и поздняя сирень
Тебя – красавицу тринадцатого года –
И твой безоблачный и равнодушный день
Напомнили... А мне такого рода
Воспоминанья не к лицу. О тень!
9 августа 1940. Вечер
* * *

Соседка из жалости – два квартала,
Старухи, как водится, – до ворот,
А тот, чью руку я держала,
До самой ямы со мной пойдет.
И станет совсем один на свете
Над рыхлой, черной, родной землей
И громко спросит, но не ответит
Ему, как прежде, голос мой.
15 августа 1940
* * *

Не недели, не месяцы – годы
Расставались. И вот наконец
Холодок настоящей свободы
И седой над висками венец.
Больше нет ни измен, ни предательств,
И до света не слушаешь ты,
Как струится поток доказательств
Несравненной моей правоты.
7 ноября 1940–1941
* * *

Один идет прямым путем,
Другой идет по кругу
И ждет возврата в отчий дом,
Ждет прежнюю подругу.
А я иду – за мной беда,
Не прямо и не косо,
А в никуда и в никогда,
Как поезда с откоса.
1940

Мужество
Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, –
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Навеки!

23 февраля 1942

Ташкент

* * *

De profundis![3] – Мое поколение
Мало меду вкусило. И вот
Только ветер гудит в отдаленьи,
Только память о мертвых поет.
Наше было не кончено дело.
Наши были часы сочтены,
До желанного водораздела,
До вершины великой весны,
До неистового цветенья
Оставалось лишь раз вздохнуть...

. . .
Две войны, мое поколение,
Освещали твой страшный путь.

23 марта 1944

Ташкент

* * *

Пора забыть верблюжий этот гам
И белый дом на улице Жуковской.
Пора, пора к березам и грибам,
К широкой осени московской.
Там все теперь сияет, все в росе,
И небо забирается высоко,
И помнит Рогачевское шоссе
Разбойный посвист молодого Блока...
1944–1950

Памяти Александра Блока
Он прав – опять фонарь, аптека,
Нева, безмолвие, гранит...
Как памятник началу века,
Там этот человек стоит –
Когда он Пушкинскому Дому,
Прощаясь, помахал рукой
И принял смертную истому
Как незаслуженный покой.

7 июня 1946

* * *

Б. Пастернаку
И снова осень валит Тамерланом,
В арбатских переулках тишина.
За полустанком или за туманом
Дорога непроезжая черна.
Так вот она, последняя! И ярость
Стихает. Все равно что мир оглох...
Могучая Евангельская старость
И тот горчайший Гефсиманский вздох.
1947

Ленинград. Фонтанный Дом

* * *

Памяти Н. Пунина
И сердце то уже не отзовется
На голос мой, ликуя и скорбя.
Все кончено... И песнь моя несется
В пустую ночь, где больше нет тебя.
После августа 1953

* * *

Не с лирою влюбленного
Иду пленять народ,
Трещотка прокаженного
В моей руке поет.
Успеете нахаться,
И воя, и кляня,
Я научу шарахаться
Всех «смелых» – от меня.
Я не искала прибыли

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И славы не ждала,
Я под крылом у гибели
Все тридцать лет жила.
25 июля 1956

* * *

Забудут? – вот чем удивили,
Меня забывали сто раз,
Сто раз я лежала в могиле,
Где, может быть, я и сейчас.
А Муза и глохла и слеpla,
В земле истлевала зерном,
Чтоб снова, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.
21 февраля 1957
Ленинград

* * *

О. Мандельштаму
Я над ними склонюсь, как над чашей,
В них заветных заметок не счесть –
Окровавленной юности нашей
Это черная нежная весть.
Тем же воздухом, так же над бездной
Я дышала когда-то в ночи,
В той ночи и пустой и железной,
Где напрасно зови и кричи.
О, как пряно дыханье гвоздики,
Мне когда-то приснившейся там, –
Это кружатся Эвридики,
Бык Европу везет по волнам.
Это наши проносятся тени
Над Невой, над Невой, над Невой,
Это плещет Нева о ступени,
Это пропуск в бессмертие твой.
Это ключики от квартиры,
О которой теперь ни гу-гу...
Это голос таинственной лиры,
На загробном гостящей лугу.
5-10 мая 1957 5 июля 1957
Москва Комарово

Август
Он и праведный, и лукавый,
И всех месяцев он страшней:
В каждом августе, Боже правый,
Столько праздников и смертей.
Разрешенье вина и еля...
Спас, Успение... Звездный свод!..
Вниз уводит, как та аллея,
Где остаток зари алеет,
В беспредельный туман и лед
Вверх, как лестница, он ведет.
Притворялся лесом волшебным,
Но своих он лишился чар.
Был надежды «напитком целебным»
В тишине заполярных нар...

. .

А теперь! Ты, новое горе,
Душишь грудь мою, как удав...
И грохочет Черное море,
Изголовье мое разыскав.
27 августа 1957

Комарово

* * *

Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли,
Чтобы в строчке стиха серебриться свежее стократ.
Одичалые розы пурпурным шиповником стали,
А лицейские гимны все так же заздравно звучат.
Полстолетья прошло... Щедро взыскана дивной
судьбою.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
я в беспамятстве дней забывала течение годов, –
и туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою
Очертанья живые моих царскосельских садов.
5 октября 1957

Москва

* * *

Не мудрено, что похоронным звоном
Звучит порой непокоренный стих.
Пустынно здесь! – Уже за Флегетоном
Три четверти читателей моих.
А вы, друзья! – Осталось вас немного,
Мне оттого вы с каждым днем милей...
Какой короткой сделалась дорога,
Которая казалась всех длинней.
3 марта 1958

Болшево. Комната № 7

Рисунок на книге стихов

Он не траурный, он не мрачный,
Он почти как сквозной дымок,
Полуброшенной новобрачной
Черно-белый легкий венок.
А под ним тот профиль горбатый,
И парижской челки атлас,
И зеленый, продолговатый,
Очень зорко видящий глаз.

23 мая 1958

Приморский сонет

Здесь всё меня переживет,
Всё, даже ветхие скворешни
И этот воздух, воздух вешний,
Морской свершивший перелет.
И голос вечности зовет
С неодолимостью нездешней,
И над цветущею черешней
Сиянье легкий месяц льет.
И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда...
Там средь стволов еще светлее,
И всё похоже на аллею
У Царскосельского пруда.

16–17 июня 1958

Комарово

* * *

«И кто-то приказал мне: «Говори,

Припомни все...»

Леон Фелипе – «Дознание»
Кому и когда говорила,
Зачем от людей не таю,
Что каторга сына сгноила,
Что Музу засекали мою.
Я всех на земле виноватей,
Кто был и кто будет, кто есть.
И мне в сумасшедшей палате
Валяться – великая честь.
27 июня 1958

* * *

М.М. Зощенко

Словно дальнему голосу внемлю,
А вокруг ничего, никого.
В эту черную добрую землю
Вы положите тело его.
Ни гранит, ни плакучая ива
Прах легчайший не осенят,
Только ветры морские с залива,
Чтоб оплакать его, прилетят...

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Июль ? 1958

Комарово
* * *

Не стражай меня грозной судьбой
И великою северной скукой.
Нынче праздник наш первый с тобой,
И зовут этот праздник – разлукой.
Ничего, что не встретим зарю,
Что луна не блуждала над нами,
Я сегодня тебя одарю
Небывальными в мире дарами:
Отраженьем моим на воде
В час, как речке вечерней не спится,
Взглядом тем, что падучей звезде
Не помог в небеса возвратиться.
Эхом голоса, что изнемог,
А тогда был и свежий и летний, –
Чтоб ты слышать без трепета мог
Воронья подмосковного сплетни,
Чтобы сырость октябрьского дня
Стала слаще, чем майская нега..
Вспоминай же, мой ангел, меня,
Вспоминай хоть до первого снега.
15 октября 1959
[Ордынка], Ярославское шоссе
Наследница
От Сарскосельских лип...

Пушкин

Казалось мне, что песня спета
Средь этих опустелых зал.
О, кто бы мне тогда сказал,
Что я наследую все это:
Фелицу, лебедя, мосты
И все китайские затеи,
Дворца сквозные галереи
И липы дивной красоты.
И даже собственную тень,
Всю искаженную от страха,
И покаянную рубаху,
И замогильную сирень.
20 ноября 1959
Ленинград. Красная Конница
* * *

Вам жить, а мне не очень,
Тот близок поворот.
О, как он строг и точен,
Незримого расчет.
Зверей стреляют разное,
Есть каждому черед
Весьма разнообразный,
Но волка – круглый год.
Волк любит жить на воле,
Но с волком скор расчет:
На льду, в лесу и в поле
Бьют волка круглый год.
Не плачь, о друг единый,
Коль летом иль зимой
Опять с тропы волчиной
Ты крик услышишь мой.
20 ноября – 2 декабря 1959
* * *

И в памяти черной, пошарив, найдешь
До самого локтя перчатки,
И ночь Петербурга. И в сумраке лож
Тот запах и душный и сладкий.
И ветер с залива. А там, между строк,
Минуя и ахи и охи,

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Тебе улыбнется презрительно Блок –
Трагический тенор эпохи.

9 сентября 1960

Комарово

Петербург в 1913 году

За заставой воеет шарманка,
Водят мишку, пляшет цыганка
На заплеванной мостовой.

Паровик идет до Скорбящей,
И гудочек его щемящий
Откликается над Невой.

В черном ветре злоба и воля.

Тут уже до Горячего Поля,

Вероятно, рукой подать.

Тут мой голос смолкает вещей,

Тут еще чудеса похлеще.

Но уйдем – мне некогда ждать.

13 января 1961

Ордынка

Бег времени

Что войны, что чума! – конец их виден скорый,

Им приговор почти произнесен.

Но кто нас защитит от ужаса, который

Был бегом времени когда-то наречен?

10 июня 1961

Комарово

* * *

Так не зря мы вместе бедовали,
Даже без надежды раз вздохнуть, –

Присягнули – проголосовали

И спокойно продолжали путь.

Не за то, что чистой я осталась,

Словно перед Господом свеча,

Вместе с ними я в ногах валялась

У кровавой куклы палача.

Нет, и не под чуждым небосводом

И не под защитой чуждых крыл,

Я была тогда с моим народом

Там, где мой народ, к несчастью, был.

21 июня 1961

Царскосельская ода

Девятисотые годы

А в переулке забор дощатый...

Н. Гумилев

Настоящую оду

Нашептало... Постой,

Царскосельскую одурь

Прячу в ящик пустой,

В роковую шкатулку,

В кипарисный ларец,

А тому переулку

Наступает конец.

Здесь не Темник, не Шуя –

Город парков и зал,

Но тебя опишу я,

Как свой Витебск – Шагал.

Тут ходили по струнке,

Мчался рыжий рысак,

Тут еще до чугулки

Был знатнейший кабак.

Фонари на предметы

Лили матовый свет,

И придворной кареты

Промелькнул силуэт.

Так мне хочется, чтобы

Появиться могли

Голубые сугробы

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
С Петербургом вдали.
Здесь не древние клады,
А дощатый забор,
Интендантские склады
И извозчичий двор.
Шепелявя неловко
И с грехом пополам,
Молодая чертовка
Там гадает гостям.
Там солдатская шутка
Льется, желчь не тая...
Полосатая будка
И махорки струя.
Драли песнями глотку
И клялись попадьею,
Пили допоздна водку,
Заедали кутьей.
Ворон криком прославил
Этот призрачный мир...
А на розвальнях правил
Великан-кирасир.
3 августа 1961. Утро
Комарово
Нас четверо
Комаровские наброски
Ужели и гитане гибкой

Все муки Данта суждены.

О. Мандельштам
Таким я вижу облик Ваш и взгляд.

Б. Пастернак
О, Муза Плача...

М. Цветаева
... И отступилась я здесь от всего,
От земного всякого блага.
Духом-хранителем места сего
Стала лесная коряга.
Все мы немного у жизни в гостях,
Жить – это только привычка.
Чудится мне на воздушных путях
Двух голосов переключка.
Двух? А еще у восточной стены,
В зарослях крепкой малины,
Темная, свежая ветвь бузины...
Это – письмо от Марины.
19–20 ноября 1961
Ленинград. Больница в Гавани
Родная земля
И в мире нет людей бесслезней,

Надменнее и проще нас.

1922
В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не берedit,
Не кажется обетованным раем.
Не делаем ее в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, –
О ней не вспоминаем даже.
Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чем не замешанный прах.

Все обещало мне его (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно – своею.

1 декабря 1961

Ленинград. Больница. Гавань

Слушая пение

Женский голос, как ветер, несется,

Черным кажется, влажным, ночным,

И чего на лету ни коснется –

Все становится сразу иным.

Заливает алмазным сияньем,

Где-то что-то на миг серебрит

И загадочным одеяньем

Небывалых шелков шелестит.

И такая могучая сила

Зачарованный голос влечет,

Будто там впереди не могила,

А таинственной лестницы взлет.

19 декабря 1961 (Никола Зимний)

Больница им. Ленина

(Вишневская пела «Бразильскую баховиану»)

Примечания

1 «Мурка, не ходи, там сыч...» – единственное стихотворение из «Вечера», которое А.А. Ахматова случайно включила в рукопись «Подорожника». Она скиталась по чужим «углам» и, видимо, не имела под рукой книги «Вечер».

2 Расширенный вариант стихотворения, опубликованного в «Подорожнике» 1914 года.

3 Из бездны (взываю) (лат.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,

недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!